

Муниципальное бюджетное учреждение
«Централизованная библиотечная система
Прокопьевского муниципального округа»

«О войне написано не всё...»

литературно-поэтический сборник

2020

ББК 84(2р-4Кем)5Про
О11

*Составитель текста: Шумейко В.В.
Верстка и дизайн: Боронихина О.В.
Корректурa: Иванова Г.Н.
Ответственная за выпуск: Поп О.В.*

*О войне написано не всё... [Текст, фотографии]:
литературно-поэтический сборник о Великой Отечественной
войне 1941-1945 гг. / МБУ «Централизованная библиотечная
система Прокопьевского муниципального округа», 2020. - 112 с.
:фото*

®
*МБУ«Централизованная библиотечная система
Прокопьевского муниципального округа»*

От составителя

2020 год Указом Президента России объявлен Годом памяти и славы в целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. История Великой Отечественной войны — это цепь трагических событий и невероятного подъема духа, который давал силы для героических подвигов и для трудовых свершений, для творческих взлетов в поэзии и музыке, в литературе и искусстве. Военные годы научили ценить в жизни главное, осознать созидательную силу любви и милосердия.

Поколению победителей казалось, что жестокие уроки истории и войны усвоены всеми и навсегда, а им, участникам и свидетелям войны «хватит подвигов и славы на всю оставшуюся жизнь». Однако десятилетия мирной жизни показали, что у последующих поколений острота этих чувств притупилась, нацизм не до конца уничтожен и снова поднимает голову, а героев войны пытаются оболгать и переписать историю заново по-своему. Не бывает этому! Никогда не померкнет подвиг солдата, вставшего на защиту страны не на жизнь, а на смерть, и подвиг труженика, ковавшего эту победу в тылу!

Сегодня наша главная задача - сохранить историческую память о героическом подвиге советского народа. Год памяти и славы - это прекрасный повод каждому из нас вспомнить, за что мы любим свою страну, свою историю, своих предков, свой род. Наши дети и дети наших детей всегда будут нести это знамя памяти. А наша задача помочь им и рассказывать о героизме, о подвигах соотечественников, которые не позволили врагу победить. В этом очень помогают бережно сохраненные воспоминания ветеранов, проза, поэзия и песни о войне, которые каждой своей строкой или сюжетом передают глубокий смысл реальных событий, переживаний, радости побед и боли от потерь.

В преддверии Года памяти и славы в Прокопьевском муниципальном округе был объявлен литературно-поэтический конкурс «О войне написано не всё...», посвященный 75 годовщине

Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. С 1 сентября 2019 года по 30 апреля 2020 года 43 человека, в основном жители Прокопьевского муниципального округа и города Прокопьевска, различных возрастных категорий от 12 лет и старше прислали 52 творческие работы для участия в этом конкурсе. Надо отметить, что наши юные таланты (17 школьников) приняли активное участие во всех трёх номинациях конкурса «О войне написано не всё...». Пусть не все технически совершенно было в написании их стихов и прозы, но зато с душой, вдохновением и благодарностью ветеранам за возможность жить и учиться под мирным небом.

Организаторы конкурса благодарны всем, кто не остался равнодушен к теме Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов и выплеснул свое отношение к тем, кто добывал Победу на фронте и в тылу, в стихах, прозе и публицистике. Все участники конкурса «О войне написано не всё...» отмечены дипломами, а творческие работы, присланные на этот конкурс, мы решили объединить в сборник с одноименным названием, чтобы сохранить память и правду о войне, рассказать об отношении молодых к победе в Великой Отечественной войне.

Война – это не только победы и поражения, в первую очередь это память и скорбь. И пока жива память, живут в наших сердцах герои Великой Отечественной войны! Наш долг – передать память об этом бессмертном подвиге и уважение к стойкости, мужеству и беззаветной любви к своему Отечеству следующим поколениям. Время неумолимо идет вперед, но вместе с тем, оно не властно над памятью народа. Великая Отечественная война является историей нашей Родины, наших родных и близких. Она занимает исключительно важное место в судьбе каждого из нас.

ПРОЗА. Авторы 6-13 лет

Гайнцев Тимофей Евгеньевич

«Я никогда не видел маминого деда...»

Я никогда не видел маминого деда, я не сидел с ним рядом, не слышал его рассказов о войне, не играл с ним в мальчишеские игры. Но для меня он - мой герой - всегда будет самым близким и родным человеком, потому что моя мама сумела сохранить в своей памяти его воспоминания о войне, его боевые награды и с гордостью делится ими со мной, его правнуком.

Мама рассказывает, а я представляю, как мы с седовласым прадедушкой идём по широкому алтайскому полю и он завораживает меня своими воспоминаниями о его прошлом. Как кадры киноленты мелькают страницы его биографии.

Вот он мальчишка, такой же, как я, босоногим бегаёт по алтайским деревенским улицам, катаётся на лошадях, купается в родном Чумыше, играет с мальчишками в «войнушку». По словам мамы, он во всём и всегда был лидером, поэтому неслучайно в 16 лет его выбрали председателем сельского Совета. Известие о войне не застало юношу врасплох. Он решил: фронт и только фронт. За один день он стал на год с лишним старше, исправив в метриках дату своего рождения. Его тайну не рассекретили – он добровольно идёт в призывной пункт и вскоре становится курсантом пехотного училища.

А вот ещё один кадр. Среди бескрайнего моря ромашек горят лёгкие советские танки. А среди них дымятся два тяжёлых немецких «Тигра». Это мамин дед подбил эти чудовища. Он оказался сильнее страха умереть. За этот подвиг боец Нехорошков получил первую награду, медаль «За Отвагу».

А вот решительно и отчаянно смелый юноша Володя вместе с командиром взвода, проявив смекалку и хитрость, берут в плен двух немцев. Это была разведка боем и уже далеко не мальчишеская игра, а испытание на мужество и отвагу. На груди разведчика загорелся орден Славы 3 степени.

Ещё один эпизод, ещё один подвиг: умный и наблюдательный

разведчик ручными гранатами уничтожает 20 вражеских солдат, а шестерых, языков приводит к своим. Перечень наград прадеда пополняется орденом Славы 2 степени.

Медленно двигаются события ленты. Я вижу, как молодой человек в масхалате ползёт по белоснежному полю к вражескому блиндажу, а за ним на определенном расстоянии группы его товарищей-разведчиков. Задача: уничтожить противника как боевую единицу. Володя подползает к дзоту и ручными градами уничтожает пулемёт противника и вражеских солдат, и наши бойцы берут в плен свыше 200 немецких солдат и офицеров. Орден Славы 1 степени получил мой герой- победитель за этот подвиг.

Мелькают кадры семейной хроники. Солнечный день 9 Мая. Этот праздник отличается от всех других. Это праздник-память о тех, кто доверил нам беречь свободу, жизнь, будущее, остановив смерть. И среди них мой героический прадед.

На улице Нехорошкова, у нашего дома, растёт могучая ель. Её когда-то посадил Владимир Григорьевич. Это дерево-символ, дерево-памятник, дерево-память. Оно всегда будет напоминать мне и моим односельчанам о достойном герое, моём прадедушке.

ПРОЗА. Авторы старше 36 лет.

Гайнцева Ирина Валерьевна
Я расскажу о дедушке

*«Я вам завидую,
кто жизнь провел в бою.
Кто защищал великую идею»
С.Есенин.*

- Деда, здравствуй! Я пришла к тебе накануне своего дня рождения. Представляешь, твоей любимой внучке уже 37 лет. Я абсолютно взрослая. Но как тогда, много лет тому назад, хочется прислониться к твоему плечу или забраться на колени и слушать, слушать... Ты был непревзойдённым рассказчиком, мой исторический дед! Мне с тобой было интересно и пять, и в двадцать. Твои рассказы о войне я помню до мельчайших подробностей. Ты был живой историей. Мне, единственной ты доверил свои награды и документы, которые стали семейной реликвией. Я, единственная, храню в памяти историю твоей жизни.

- Дедушка, разреши мне рассказать о тебе, боевом разведчике, твоим потомкам, в том числе и моему пока еще маленькому сыну, потому что твои жизненные принципы стали моими, твой нравственный выбор стал моим ориентиром. Я расскажу о твоём боевом прошлом, чтобы мальчишки и девчонки росли неравнодушными людьми, чтобы почувствовали себя нужными.

Поднимаю глаза и вижу высеченный на мраморной доске портрет деда, Глубокие озера умных дедушкиных глаз сияют лукавством. Дед услышал меня! И разрешил!

Слушайте и другим расскажите.

Мой дедушка родился 23 апреля 1925 года в селе Большевик Тогульского района Алтайского края. Мать и отец – крестьяне. Тяжелый крестьянский труд Володя знал не понаслышке и не из книг. Учился в школе, как и все его сверстники, озоровал по огородам, лазил по сограм в поисках сорочьих гнезд, играл в лапту

и бабки. Быстро пролетели школьные годы. В 1940 предвоенном году он окончил восьмилетнюю школу.

В 15 лет Владимир был коренастым, крепко сбитым, не по возрасту серьезным парнем. Труд дома, незаметно и закономерно, перерастает в общественный. С саженью на плечах в отцовских самодельных бахилах в «испанке» на голове он появился на полевом стане в качестве учетчика тракторной бригады. Девушки – трактористки не сразу узнали в серьезном пареньке своего односельчанина. В марте 1941 года работает продавцом Антипинского сельпо в селе Антипино Тогульского района. Грозное лето 41-го уже подходит к границам Родины, и Владимир, серьезный, ответственный, и уже заметный в селе Антипино становится секретарем сельского Совета.

22 июня. Выходной. Все радуются теплу и солнцу! И вдруг... «Вставай страна огромная!» Тысячи советских людей выстроились в очереди у военкоматов: защита Отчества – святое дело. Мальчишки надоедали военкомам, рвались на фронт, но их время пока не пришло.

Моему деду – всего шестнадцать, а сердце рвется в бой. Что же делать? «Но я же секретарь сельского Совета! Будь что будет! Героев не судят», - думал он. Мой героический дед исправляет в метриках дату рождения. Добровольно идет в призывной пункт, и его зачислят курсантом в военное пехотное училище. Ускоренная учеба в Новосибирске. Присяга.

Через полгода курсант Нехорошков прибывает в 13-й запасной стрелковый полк в качестве командира стрелкового отделения. И опять война торопит: мой дедушка сам просится в действующее подразделение. Всего пять месяцев пробыл в запасном полку, и вот — линия фронта. Гвардии сержант Владимир Нехорошков - заместитель командира стрелкового взвода 110-го стрелкового полка 38-й гвардейской стрелковой дивизии 70-й армии, 2- го Белорусского фронта.

Шел холодный декабрь 1943 года. Молодой боец вместе со своим подразделением участвует в боях за Родину. В сражениях на Западном направлении получает первое крещение кровью. В марте 1944 года ранен в правую ногу. Первый эвакогоспиталь,

полевая почта 18939. Не полежав и месяца, не долечившись, он выписывается в свой родной 110-й гвардейский стрелковый полк. Юноша показывает незаурядные способности и выдержку: он хорошо стреляет, противотанковое ружье всегда в порядке и готово к действию. В Белоруссии в одном из многих жестоких боев Владимир подбивает два вражеских танка. Первая награда засияла на его груди. Приказом командира 38-й гвардейской стрелковой дивизии мой дедушка награжден медалью «За отвагу».

Судьба, не спрашивая, распорядилась решительно и бесповоротно. 110-й гвардейский полк разом лишился своих «впередсмотрящих». Ушла в тыл врага и больше не вернулась полковая разведка. Ждали день, другой, неделю. Но двенадцать боевых, испытанных ребят - как в воду канули.

Подполковник Ильяшенко выстроив солдат, спросил: «Кто желает в разведку?». Следом за другом шагнул из строя не по летам раздавшийся в плечах мой дедушка. Парень был на примете - танк, за который он получил медаль, ржавел на берегу Припяти, пока его не подобрала трофейная бригада.

И вот уже рядом стоят Михаил Опальков, Николай Ишмашев, Николай Власов, а всего 18 человек. Тренировались молодые разведчики под руководством Мельника, которого назначили их командиром. Осваивали приемы самбо, учились «навскидку» стрелять из пистолетов разных систем, мудрили друг над другом с маскировкой. Каждый из разведчиков на слух определял вид и калибр оружия, за десяток-другой метров мог бесшумно армейским ножом «снять» часового, ходил осторожным звериным шагом.

В войну выросли быстро. Прав был Миша Опальков, сказав однажды Владимиру, ставшему ему близким другом, что, без гимнастеров они – просто юнцы. Ведь им не было и 20, а моему дедушке и того меньше.

Жестокие уроки преподнесла война вскорости Владимиру. Особенно запомнился ему один случай.

В тыл пошли ввосьмером, вместе с Мельником. Ползут час, другой..... Далек позади линия фронта. Скоро рассвет. Немцы вокруг кишмя кишат: к обороне готовятся. Копают без усталости,

валят лес, горланят песни. Но кого брать? Наконец, выбрали двоих. Группа захвата действовала быстро и чисто: отлетела в сторону винтовка, выбитая Мельником, торчит во рту кляп: Володя сработал. Второй фашист, который оказался венгром, был куда сговорчивей: сразу поднял руки. Этот первый поиск в тыл врага придал разведчикам уверенность в своих силах: значит можно, значит получается.

Наградной лист:

«19 июля 1944 года, во время производимой разведки, вместе с командиром взвода, взял в плен двух немцев, невзирая на опасность для жизни при взятии танковых, проявив исключительное мужество и отвагу. Удостоен правительственной награды — ордена Славы III степени. Командир 110-го гвардейского стрелкового полка, гвардии майор Ильяшенко»

Взошла звезда героя - Владимира Григорьевича Нехорошкова.

17 января 1945 г. в районе прорыва вражеской обороны на плацдарме реки Западный Буг — Наров, находясь на фланге наступающего батальона, за штурмовым валом артиллерии первым ворвался в траншеи противника, уничтожил трех вражеских солдат и одного взял в плен. По пути преследования врага Владимир все время находился впереди подразделения и обо всех ненормальностях немедленно докладывал командованию или лично принимал энергичные меры для их устранения.

23 января 1945 года, когда противник внезапно атаковал подразделения полка, находящегося в деревне Фридинген, мой дедушка, перейдя боевые порядки противника с тыла, стал наносить удар за ударом из своего автомата и ручными гранатами уничтожил до 20 вражеских солдат, а шестерых взял в плен. Представлен к ордену Славы II степени.

В апреле разведчики вместе с пехотой штурмовал позиции немцев у города Гриффенген. В этом бою Нехорошков был тяжело ранен.

Из наградного листа: «Нехорошков Владимир Григорьевич, гвардии сержант, помощник командира взвода пешей разведки 110 гвардейского стрелкового полка, 38 гвардейской стрелковой

дивизии, 70 армии второго Белорусского фронта, 23 апреля 1945года, действуя с группой разведчиков в районе населенного пункта Геезов, первым ворвался в расположение противника и своей храбростью содействовал успеху дела всей группы по захвату контрольного пленного.

5 апреля 1945года, будучи в разведке по маршруту Демин-Пипов (ГДР), незаметно подполз к станковому пулемету противника и ручными гранатами уничтожил его вместе с фашистами, благодаря чему группа разведчиков уничтожила всё боевое охранение противника и захватила в плен свыше 200 вражеских солдат и офицеров».

За этот подвиг 29 апреля 1945 года товарищ Нехорошков Владимир Григорьевич был награжден орденом Славы 1 степени.

После победы вернулся воин – герой домой. Селяне, разглядывали его поблескивающие награды: медаль «За отвагу», три ордена Славы, орден Красной Звезды, орденом Боевого Красного Знамени. Мой дедушка никогда в жизни не искал легких путей, не пугался трудностей.

Недолго проработал Владимир в родном районе. Он понимал - надо учиться.

В 1959 году он уезжает учиться в город Омск. Получает высшее образование, работает в Кемеровской области на партийных должностях, и в конце судьба приводит в село Верх-Егос в среднюю школу.

Еще одна интересная страница его биографии – работа учителем истории в Прокопьевской средней школе. Свой первый урок каждого учебного года он начинал с рассказа о войне. Он, орденноносец трёх орденов Славы, говорил от имени истории. Он имел на это право: он её частица. Каждый ученик этой сельской школы знал, что их учитель – герой. Знают об этом и односельчане. Знают, гордятся и помнят: улица, где жил разведчик, носит его имя, на доме №16 помещена мемориальная доска, увековечившая его имя.

Добротворский Владимир Леонтьевич - ветеран Великой Отечественной войны 1941-1945 гг (умер). Работа предоставлена сыном Добротворским В.В.

И тогда была любовь

Жене Марусе посвящаю.

1944 год. Война. С фронта в родное село возвращается израненный, искалеченный в «чине» инвалида гвардейский унтер (сержант). Хоть калека, да живой, да и ждать есть кому: ждет мать-старушка, сестрица-подросток, братец пяти лет... Не дождалась вот только жена-молодка...

Останавливается почтовая лошадка около сельского Совета (с почтой он приехал), поднимает из саней почтальон гвардейца-фронтовика, подает ему костыли, а народ-то со всех сторон идет (с соседнего села, с почты, позвонили, что едет фронтовичек, встречайте). Подбежала мать, бросилась на шею сыну-калеке, подбежала сестрица, тоже плачет, видит - братишка на костылях, вьется у ног братец маленький... подошел фронтовик к дому родному и вспомнил, как провожали его. «Здравствуйте, стены родные! Примите в свои объятия хозяина своего. Расскажите мне, родные, что тут делается у вас? Не собрались ли уже поминки справлять по душе моей?» На утро фронтовик решил по селу походить, встать на учет, попросить в сельском Совете хлебную карточку, зайти в контору угольной артели «Забойщик», в которой работал до ухода в армию. Встречаются односельчане, кто просто приветствует от души, кто сожалеет, кто сочувствует, а кто и зубки моет.

Время идет. Затягиваются и душевные раны. Гвардеец начал присматриваться к девушке-учительнице. Всего у нее девичьего в достатке: ничего лишнего. Но как с ней дружбу затеять: я уже и женатик был, я и калека. Для такой девушки нужен парень кровь с молоком: красив, умен и ловок. Унтер-гвардеец этот - я, девушка-учительница Маруся Митрохина.

Итак, начинается наша дружба, дружба настоящая, искренняя. Я рад этому и Маруся думаю довольна. Дружба перерастает в любовь, да какую!

Однажды я и говорю ей: «Маруся, давай-ка вместо друзей станем муж и жена». Задумалась моя Марусенька. На этом и закончилась наша встреча в тот вечер. С ответом я её не торопил: пусть подумает, взвесит и все «за» и все «против». «За» перевесило, и она сказала: «Согласна». И в ближайшую субботу я «еду в сваты», то есть буду в роли жениха и в роли свата. Мать решил не брать: расчувствуется старушка, разревется. Буду надеяться сам на себя. Запрягаю школьного конька (я уже работал в школе), забираю Марусю (она в Талде жила на квартире, а родом из Терентьевска), прхватываю у соседей тулуп для невесты (своего-то не было) и - поехали. Всю дорогу еду и тренируюсь, как я буду говорить. Маруся сидит, закутавшись в тулуп, и улыбается. Вот и Терентьевск показался. Пыл мой немного утих. Маруся заметила это и говорит; «А не растеряешься у нас, не испугаешься?».

«Да не должен, - говорю, - в бой шел, не очень трусил, а перед стариками неужели оробею?» Подъехали. Вот когда морозец по спине пробежал. Вошел в избу. Как всегда бойко поздоровался. Кругом огляделся и вижу, что разговор предстоит мне с Марусиными родителями и её старшей сестрой Груней. Старшие, смотрю, люди степенные, серьезные, а сестра так и меряет меня глазами от пяток и до макушки. Надо бы и начинать разговор, а я как язык проглотил - молчу и смотрю на них. Наконец, Груня не выдержала и спрашивает: «Володя, ты что заехал к нам, чтобы Марусю попутно из Талды подвезти, или еще зачем? Тут-то я и очнулся. Долго «кусали» и «щипали» меня вопросами родители и сестрица. Но - победил! Высватал! Маруся стала моей женой.

Наутро кое-кто из родных пришел посмотреть на зятя Семена Алексеевича и Любви Григорьевны. После немножко выпили, что нашлось в то суровое время, а было это 17 февраля 1945 года. Принесли приданое, сложили в сундук, и мы с Марусей отправились домой, в Талду. В Талде зарегистрировались, и стала Маруся Митрохина Марусей Добротворской. Так началась наша семейная эпопея.

Жить бы надо, да только радоваться: ведь сами друг друга выбирали. Да не тут-то было. За меня взялась рана фронтовая: надулась моя ноженька, порозовела, и не дает покоя. Видит муки

мой жена молодая, а помочь ничем не может. Мучил-мучила (рана) и открылась. Начались выделения: гной, кровь, сукровица. Пошли бинты, мази. По несколько раз в день смена повязок. Так Маруся стала еще и моим доктором. Рана еще до конца не очистилась, как дает знать о себе фронтальная простуда, не могло пройти форсирование Днепра поздней осенью бесследно. Не могли пройти примерзания к земле в ночное время после дождей в окопах. Блиндажи не строили - некогда- время наступления. Следствие простуды - появление фурункулов по всему телу. несколько десятков одновременно! Чистыми оставались колени, лоб и локти.

Я мог стоять только на четвереньках. Опять пара недель мучений. А помогла излечиться бабушка Петрушчиха - заставила литрами в день выпивать отвар корней лопуха. И правда: через восемь-десять дней все прошло. Выдержала Маруся такой первый семейный экзамен. Не отказалась от такого замужества, а, наоборот, прикипела к мужу. Боли его на себя берет. Мать моя в снохе такой души не чает.

А трудились мы с Марусей в школе нашей: она учительницей начальных классов, а я - военруком-физруком. Все, вроде, идет как надо, но туговато дело с едой-матушкой. Ведь хлебные карточки давали только работающим по 450 грамм, а иждивенцам - ничего. Так на наши с Марусей 900 грамм преподавательского хлеба жила вся семья. А это кроме нас, мать, братишка, а потом и первый наш сынок Слава. Так что уроки отведем и на колхозное картофельное поле. Маруся с собой ведерко, я - котелок (дело было весной до пахоты). Насобираем картофельных гнилушек, мать их дома перемоеет, перетрет и что-нибудь из них сообразит. А ещё, спасибо, тесть нас не забывал: нет-нет, да картошечки и подбросит.

Вот так прошел наш «медовый» 1945 год.

Долганова Вера Владимировна
Моя учительница

Я родилась спустя четырнадцать лет после войны... Той самой Великой Отечественной войны. Нас не било снарядами, не бомбило самолетами, мы не прятались от бомбежки. Мы не знали всех тех ужасов войны. Нам повезло, мы родились в счастливое время, мирное. За эту счастливую жизнь мы благодарны, безмерно благодарны им, нашим дедам, отцам. Им, кто отдал свою жизнь, свое здоровье за нас, за Победу. Мы всегда будем помнить и чтить память о них. Память эта будет жить вечно в наших сердцах, сердцах наших детей, потомков, ибо невозможно забыть те страшные годы войны. Война - это смерть, это голод, это ад. И, кажется, не совместимы эти два слова женщина и война. Но молодые девчонки шли убивать фашистов яростно, мстя за свою семью, за мужей, за отцов, за женихов, да что там, за Родину. А им бы жить, влюбляться, рожать и нянчить детей. Война зачеркнула все их планы, мечты. Тяжелым кровавым сапогом она прошла через всю страну, мою Россию. Я хочу рассказать про нее, русскую молодую женщину, мою первую учительницу Карагайлинской школы, Прокопьевского района. О ней, которая научила нас считать, писать, читать, научила любить людей и родину. А мы, тогдашние мальчишки и девчонки, так мало знали о ней, даже с трудом не могли себе представить нашу Раису Сергеевну в бою с фашистами. В ту пору нам было по семь, восемь, девять лет. Мы просто знали, что она фронтовичка, воевала. Раиса Сергеевна не любила вспоминать о войне.

Феданкова Раиса Сергеевна
(на фото) родилась 13 октября 1919 года в деревни Соколово, Алтайского края в многодетной семье Барановых.

В семье были одни девочки. Рая росла обычным ребенком. Любила лазать по деревьям, раздирала себе руки и ноги, больше играла с мальчишками. Окончив семилетку в Соколово, пошла учиться на учительские курсы, успешно их закончила. В 1939 году Раиса уезжает в Новокузнецк, мечтает получить еще больше знаний, заканчивает факультет математики и физики. Мечта осуществилась, и она счастливая едет по направлению в Карагайлу, к нам в деревню. Деревенька приглянулась молоденькой девушке. Именно в этот год была открыта в Карагайле семилетка. Молодая, русоволосая с голубыми, как небо, глазами учила детей математике. Работа приносила радость и удовлетворение. Так прошло несколько месяцев и вдруг пронзающий крик «война». Было страшно, все плакали. Горе еще больше сплотило людей. Помогали друг другу всем, чем могли. Раиса всегда вспоминала отца, как он сокрушался, что в семье только дочки и некому занять его место в строю. Она стала обивать порог Киселевского военкомата. А там только дивились настойчивости девушки. Каждый день Раиса ходила за повесткой на фронт. В июле 1942 года у учительницы умирает больная мать. И девушка едва отведя 40 дней, еще не совсем придя в себя от горя, получает долгожданную повестку. Как она обрадовалась, наконец-то отомстит немчуре за все, она найдет за что. 26 мая 1942 года Раиса была призвана в действующую Красную Армию. Вскоре девушка оказывается в самом пекле войны. В ночь прибытия их отряд расформировали, и она попадает в роту прожектористов. В Харькове велись страшные бои, тогда много бойцов полегло. Четыре месяца она вместе с товарищами шла пешком, ведя бой с фашистами. Они то наступали, то напротив, теряя бойцов, отступали. Так дошли до Сталинграда. Измученные, оборванные шли и верили, что победят. Очень часто, чтобы сберечь свои ноги, девчата наматывали на ноги какие-то тряпки, обвязывали их вокруг ноги и шли по грязи, болотам. Заметив упрямство и выдержку молодой девушки, командование назначает ее начальником прожекторной части. В расчете было 12 человек, все приходилось делать самим. Окопы рыли, укрепляли землянки, прятали прожектора от немецких самолетов. А в ночных боях освещали небо прожекторами для

наших зенитчиков. За оборону Сталинграда Раиса Сергеевна была награждена орденом. И еще много орденов: орден Жукова, за отвагу, орден Отечественной войны и медали. Весной 1944 года Раиса воевала уже в Польше. Судьба была благосклонна к девушке, ни одного серьезного ранения. Там в Варшаве она и встретила Победу. Нашу Победу! Только в июне 1945 года она наконец-то вернулась в деревню, которую было трудно узнать. Деревня обезмужила, дома и заборы покосились, едва не падая. Эх, работы непочатый край... Возвращались с войны мужики далеко не все... А если и вернулись то без руки, то без ноги. Трудно бабам одним без мужика, тяжело. Здесь на просторах колхозных полей, где во всю шумела рожь и колосилась тяжелая пшеница Раиса и встретила учетчика Ивана Федоровича. Свадьбу сыграли в ночь на Новый год. Раиса Сергеевна, повысив квалификацию, продолжала работать педагогом в Карагайлинской школе. Невозможно перечесть всех ее выпускников и учеников. В деревне все знали и любили Раису Сергеевну. Своих детей она вырастила - работающими, а их у нее шестеро. Есть в семье Феданковых и свой агроном, механик, речник, воспитатель, бухгалтер, механизатор. И у всех жизнь - заладилась. Раиса Сергеевна любила жизнь. Ее простое милое лицо всегда освещала добрая и счастливая улыбка. Весь свой боевой путь она провела в рядах Белорусского фронта. 28 января 2011 года Раисы Сергеевны не стало. Честь и слава нашим ветеранам – фронтовикам. За трудовые заслуги она была награждена множеством медалей. Мы помним и чтим! Как жаль, что уходят наши ветераны, тихо и незаметно редеют их ряды. Раиса Сергеевна Феданкова прожила трудную, но счастливую жизнь, жизнь достойную подражания. След от этой трудной жизни остался глубокий, на века, помнящий ту простую русскую женщину.

Маспак Татьяна Петровна
Январь за окном

Январь за окном. Метели привычно сменяют морозы. На календаре 15-ое число. Пятнадцатое... Ведь это день рождения моего отца, которого уже нет с нами. В такие минуты в памяти оживают воспоминания, перед глазами проносятся картины детства, юности. Семья наша жила в Алтайском крае. Село наше было в глубинке: до райцентра 30 км, кругом тайга. Жили мы скромно, держали скотину, выручал огород 30 соток. Да и откуда было ему взяться, богатству-то. Папа работал один, в колхозе за трудодни. Нас, детей, было пятеро: три сестры, два брата.

Отец с войны вернулся инвалидом: в ноябре 1943 года был тяжело ранен в ногу. Но работы он не боялся. Работал продавцом, учетчиком, даже поваром на полевом стане. А какие блюда готовил - пальчики оближешь! Уже здесь, в Егосе, пошел в кузницу - работал кузнецом.

Отец мой - Маспак Петр Степанович (*на фото*) - воевал на Сталинградском фронте с июня 1941 года по июль 1943 года. Был сержантом, командиром минометного отделения. Он редко рассказывал нам о войне, как-то не любил. Но, однажды, он разоткровенничался, и мы проговорили целый вечер. И разговор

этот запомнила я на всю жизнь. И вот я, девчонка, не могла и представить, в каком аду побывал мой отец. То были первые дни неслыханной битвы, дни отступления наших войск и временных успехов фашистских полчищ. Гитлеровцы нещадно день и ночь бомбили город, аэродром, позиции наших войск. Беспрерывно била дальняя артиллерия. Казалось, что горели не только дома, сады, машины, но и камни, вода, даже воздух. Но мост стоял: гитлеровцы берегли его для себя. Но он был

обречен на гибель. Наши заложили тысячу килограмм взрывчатки. Было приказано взорвать мост, когда по нему пойдут немецкие танки.

Его награды бережно хранит моя мать, Зинаида Ильинична (на фото). Как-то я услышала о школьнике, который утащил у отца его военную медаль, и выменял на нее модную в те годы заграничную авторучку. Видно, не объяснили мальчишке вовремя, что это кошунство - обменять на что-нибудь награду отца, полученную им за то, что в бою, под лавиной огня он поднялся во весь рост и повел за собой солдат. Медали и ордена моего отца - наша семейная реликвия.

В моей жизни тоже хватало трудных и горьких дней. Но я помню слова отца: «Терпи, падай и опять вставай, падай, но все равно вставай». Но я опять мысленно возвращаюсь в мое детство. Помню, игрушек тогда не было, а папа был хорошим столяром, плотником и зимними вечерами мастерил нам деревянные игрушки. А радости потом столько было! Вот уже саму игрушку не помню, но ощущение радости и детского счастья осталось. А еще помню горку, которую делали все вместе, залили водой - катайся на здоровье. Санки нам папа сделал, как игрушку, легкие. Нам казалось, они лучшие на свете, ни у кого таких не было. А как наступает весна, мастерил скворечники для птиц. Инвалид был, а все надворные постройки - сарай, баню - все делал сам.

Было у него увлечение - пчеловодство. Помню, пошли мы с братом и отцом пчел смотреть. Медосбор был хороший. Я дыморем дымила. И что-то пчелам не понравилось. Они облепили меня. Я, конечно, испугалась, в слезы. Ну, конечно, покусали они меня. Но отец сумел меня быстро успокоить. Умел он быть и строгим, и ласковым, внимательным и добрым. Успокоилась тогда дочка. Потом отец все смеялся: «Вот так, Татьяна, они

полезные, будешь здоровой». Ведь к каждому из нас, ребяташек, умел найти подход. А нас пятеро и у все разные характеры. И все проказы и ошибки прощал нам не раз, отдавая без возврата частичку сердца и души. Мы росли, набивали шишки и синяки, совершали глупости и ошибки. Но рядом было надежное плечо отца, который вовремя поможет советом и делом.

55 лет прожили они вместе с матерью. Семьянин он был хороший. Уже здесь, в Сибири, выйдя на пенсию, не мог сидеть без дела: что-то мастерил по хозяйству, ремонтировал, строил. В огороде порядок, ни травинки. Жена брата все говорила: «У твоих родителей не огород, а ВДНХ». Мастером был - золотые руки. И добрейшей души человек. Подстричься надо - пожалуйста, приходите, подстрижет. И несли ему люди со всей деревни часы ремонтировать. Знали, Петр Степанович не откажет. Да и платы почти ни с кого не брал. Уважали его люди, потому и звали его по имени отчеству всегда. Кому-то до старости суждено быть Петькой иль Гришкой, а отца всегда, и помоложе был, звали Петром Степановичем.

Мы, дети, не всегда бываем благодарными и справедливыми к своим родителям. И вот теперь, когда отца нет рядом, понимаешь всю боль утраты дорогого человека, который мог и обругать, и наказать, и простить, и понять, и помочь. И даже, когда тяжелая болезнь сломила отца, даже тогда он показал мне пример смелости, скромности и уважения к людям. Превозмогая страшные боли (у него был неоперабельный рак), он все бодрился, пытался шутить, до конца никому не хотел быть обузой. Ведь уже и уколы не помогали, он не жаловался. Старый солдат и в мирное время оставался несгибаемым.

Сергей Александрович Приходько

Мутти

Вы знали, что «мутти» в переводе с немецкого означает «мамочка»? Я не знал! Как я об этом узнал? Именно об этом я и хочу вам рассказать!

Эта история началась, когда учительница после зимних каникул нам сообщила, что объявлен конкурс на лучшую творческую работу о Великой Отечественной войне, в честь семидесятилетия победы - 9 мая.

- Коля Ветренко! – обратилась она ко мне. – Я все понимаю, что тебе только двенадцать. Но я знаю, что ты пописываешь статьи да рассказы всякие про гоблинов и эльфов. Так вот, я настоятельно тебе рекомендую написать рассказ на конкурс от нашего класса, направить свою энергию, так сказать, в мирное русло и принести пользу, как минимум, родному шестому «Д»!

- Ладно, попробую, – согласился я, хотя мне не хотелось писать на тему, в которой я не понимаю и о которой я даже не думал никогда.

- Ты обязан написать самый лучший рассказ, чтоб не посрамить нашу военную династию! – скомандовал папа, когда я дома рассказал семье о своей проблеме.

Папа, мама и брат сидели передо мной на кухне, где я их собрал, чтобы получить ответ на извечный вопрос: «Что делать?». С нами еще живет прадед Коля или просто деда Коля, ему девяносто пять лет, его не позвали на совет, потому что он не любит выходить из своей комнаты и почти с нами не разговаривает.

Тут мне нужно немного рассказать о своей семье и о нашей военной династии.

Прадед – Николай Евгеньевич Ветренко, прошел всю войну и после войны служил военным. От рядового дослужился до капитана. Еще был дед - Иван Николаевич Ветренко, дослужился до генерал-майора, погиб вместе с бабушкой Матреной в автомобильной аварии в начале двухтысячных. Папа - Олег Иванович Ветренко, ему недавно дали полковника, под сорока-восьмилетие. Мама - Вера Романовна Ветренко, правда, она не

военная, а просто работает в нашей поликлинике окулистом. Зато мой брат – Егор Ветренко, учится в военном училище, ему шестнадцать. Ну, а я пока не определился, кем буду.

- Я совсем не знаю, о чем писать! Это для меня слишком непривычная тема! Посоветуйте, пожалуйста, что-нибудь! – попросил я.

- Советовать будем по очереди! – сказал папа, взяв солонку. – Это будет у нас вроде микрофона. Отвечаем по старшинству, я - первый! – все послушно притихли. – Найди, сын, лучшие книги и фильмы о войне!

- В интернете! – вставил Егор.

- Отставить! ... Ну, да, в принципе, в интернете, – все знали, что если какие-то книги у нас и есть, то фильмов о войне точно нет. – Читай и смотри только русское, а еще лучше - советское, сейчас, говорят, врут много про войну. Ну, вот и все, теперь ты, мать! – он передал солонку маме.

- Ну, конечно, читай и смотри, как папа сказал, но обязательно еще в энциклопедии все про войну изучи.

- В Википедии, – опять вставил Егор.

- Да, в Википедии, – согласилась мама, передавая солонку Егору. Брат у меня очень смысленный, изобретательный и креативный.

- Ты, Колька, смотри, читай, но то, что покороче, а то это только кажется, что времени много. А лучше всего поиграй в игрушку, в общем, игрушка есть классная про войну, я тебе достану. Там ты как будто реально побываешь в шкуре боевого офицера или бойца, словно сам в войне поучаствуешь! Что может быть круче собственного опыта, брат!?

На том и разошлись.

Следующим этапом я начал качать с инета фильмы и книги. Искать и выбирать оказалось настолько трудно, что я совсем замучился. Тут пришел Егор устанавливать игру.

- Что-нибудь посмотрел? – начал он покровительственно. – Я при отце говорить не стал, книги лучше не читай, пару фильмов

посмотри, и хватит! А то замучаешься, и голова лопнет!

- Посмотрим! – ответил я. Читать я любил.

Когда Егор объяснил, как играть в эту военную игрушку, я проиграл в нее до ночи. Да, ничего игра, сложноватая для меня, но классная! Только, правда, ни капли я не почувствовал себя участником войны.

- Ничего, завтра разберемся, утро вечера мудренее, - подумал я и уснул.

На следующий день до обеда, пока шли занятия в школе, я думал, что же мне все-таки делать. От игры толку мало, только время потрачу. Читать и смотреть накаченное с интернета я, конечно, буду, но как-то это все не то.

Дома, пообедав, я засел в своей комнате смотреть военный фильм. Деда Коля почти каждый день совершает прогулки по коридору в квартире. Так вот, дед как раз вышел со своей неизменной палочкой ходить по коридору. Увидав, что я смотрю фильм про Великую Отечественную войну, он, видать, очень удивился. Постояв в дверях нашей с братом комнаты, он вошел и присел рядом на диван.

- Что это ты, Коленька, решил про войну посмотреть? – спросил он. Дед всегда называл меня «Коленька» или «внучок». Остановив фильм, я рассказал ему все, как есть.

- Тебе, Коленька, надо было меня спросить, – ласково улыбнулся он. – Я же всю войну прошел, у меня этих историй на все ваши конкурсы хватит, – дед говорил медленно и маленько шамкал. Я обрадовался его предложению.

- Точно, дед! А ты можешь мне рассказать самую-самую интересную свою историю? Что тебе самому больше всего запомнилось?

- Есть у меня одна самая-самая история, – ответил дед.

Мы перешли в его комнату, и, улегшись на диване, он начал свой рассказ:

- На войну я пошел добровольцем в сорок первом, прям из школы. Мне было, вроде, шестнадцать. Память, Коленька, совсем

плохая стала, если я что забуду или перепутаю, ты прости меня. Ну вот, а со мной на фронт пошли два моих самых лучших друга: Ванька и Олежка.

- Слушай, деда, - перебил я его, – а не поэтому, деда, то есть твоего сына, звали Иван, а папу Олегом зовут?!

- Какой ты смысленый, внучок, – улыбнулся дед. – Действительно, сына я назвал в честь одного лучшего друга, а когда у них твой папка родился, попросил его Олежкой назвать, в честь второго лучшего друга, они и согласились.

- И что было дальше?

- А дальше раскидала нас война, кто в госпиталь попал, кого перераспределили. Думал, не увижу уже друзей своих. Война кончалась, мы под Берлином стоим, и тут в наш поредевший взвод определяют шесть бойцов – остатки соседнего взвода после жаркого боя. И среди них Ванька с Олежкой, представляешь?

- Ничего себе, повезло!

- Так, да не так, Коленька, – задумчиво продолжал дед. – Решили мы, что никогда больше не расстанемся, возьмем Берлин, раздавим Гитлера - и домой. У меня и у Ваньки девушки были, мечтали, что поженимся и заживем. Мир всегда будет. Олежка говорил: «Тоже кого-нибудь найду, женюсь, и семьями дружить будем». Все свободное время мечтали, а свободного времени- то очень мало было.

Берлин взять, брат, оказалось не так-то просто. Фашист яростно сопротивлялся, везде понаделал... ээ, ну, ловушек всяких. Куда ни сунься - везде западня! Много наших полегло, не ожидали мы таких потерь. Но и мы им спуску не давали!

Вот идем мы, Коленька, на задание - дом проверить. Было двадцать седьмое апреля. Дом полуразрушенный, только отбили это место, еще через квартал бои идут, грохот, дым из-за домов. Я, Ванька и Олежка, ну, там, еще двое с другой стороны дома пошли. Тихий дом, идем да опять завели мы: как вернемся, как заживем, какой мир прекрасный будет... Казалось, что мы - самые счастливые на земле, конец войне, мир настает! ... И тут автоматная очередь, Коленька, из окна! – дед сел. – Ване в голову и в грудь попало, сразу замертво рухнул, Олежке в живот! Я успел

за угол завалиться, да Олежку за собой выволок, смотрю - Ванька уже все. «Колька! Колька! - стонал Олежка, - найди мамку мою, передай, что я до самого Берлина дошел! Эх, чуть-чуть не успел!» - хнычет.

- Тихо, тихо, – шиплю я на него, – я тебя вытащу, в госпитале оклемаешься, будешь как огурчик, домой вместе приедем! Ты что?! Ты что?!». И тут смотрю я, Коленька, сник Олежка, замер, трясущего, зову: «Олежка! Олежка!», а он молчит, обмяк весь. Слезы у меня брызнули, признаюсь. Я ведь всю войну их искал, уже, думал, не найду. Потом такое счастье – нашлись, и тут, на тебе, – дед вытер слезу, – фашист проклятый! А сейчас я думаю, Коленька, война эта проклятая во всем виновата! Сколько миллионов погубила, не перечесть! ... Страшная, очень страшная штука война, Коленька!.. А почему?.. Потому, что зло в людях, от этого и войны и все, что плохого в мире есть! Вот, ежели б каждый человек на земле добрым стал, пусть не умным, а просто добрым - и войны б навсегда кончились, а если б еще и умными все стали, тогда все бы счастливыми стали б! Вот, что я думаю, Коленька! – дед замолчал и задумался, глядя в окно.

– Ну, так вот, - снова начал он. – Взял я еще и Олежкин автомат, загнал за спину, а свой на изготовку, и в дом. Поднимаюсь на цыпочках по лестнице, а в голове одно: «Убью гада! Убью гада!». На второй этаж поднялся, иду по коридору, слышу - пищит кто-то, тихо-тихо, то ли котенок, то ли ребенок. Еще прошел, слышу за дверью - точно, ребенок, тихо так, то ли хнычет, то ли повторяет что-то. Дверь автоматом открываю, захожу осторожно, война научила: всегда ухо держать востро. Квартира пустая, с улицы полумрак кажется. Из угла слышу - тоненько так кто-то пищит: «Мутти, ... Мутти», подхожу, вглядываюсь. Среди хлама малюсенькая девчужечка сидит лет двух-трех, в комочек сжалась, кудряшки беленькие, глазки голубенькие, круглые, заплаканные. Тихо плачет и повторяет: «Мутти, ... Мутти». Все у меня внутри оборвалось и растаяло, в горле ком. Взял я ее на руки, аж страшно стало, такая она малюсенькая и хрупкая, нежный комочек жизни среди огромного мира мрака и смерти. Она вся ко мне прижалась, личиком уткнулась и замолчала. «Что ты, малюсенькая, - шепчу,

- спасу я тебя, сдохну, а спасу». Сердце колотится, и дыхание перехватило. «Странная штука – жизнь, – думаю. – Только что все, о чем мечтал, было – убить, пусть врага, но убить, а теперь ничего не нужно, только бы спасти, спасти эту крохотную беззащитную жизнь». Примастил я малюсенькую на левую руку, правой автомат держу и на цыпочках в коридор, пробираюсь по шажочку, и тут опять очередь. Я с малюсенькой падаю на пол за угол, а фашист все строчит да по коридору сюда шагает. Малюсенькая в крик: «Мутти! Мутти!». Тут слышу – очередь оборвалась, и ругань по-немецки - патроны у него кончились, значит. Бах – автомат на пол бросил. Я кроху на полу оставляю, она орет, а я из-за угла с автоматом выскакиваю: «Получи, гадина!» и очередью по нему, тот в окно, как в реку, сиганул, только на секунду я его лицо разглядел, странный какой-то фашист, на азиата почему-то похож, страшный, рожу скорчил – и в окно. Слышу - внизу очередь, подбегаю, выглядываю - дострелили его наши. Взял малую на руки, опять затихла, уткнулась, только всхлипывает и дрожит. Унес я ее в часть. «Как зовут ее? - спрашивают. «Мутти, наверно» - отвечаю. «Дервня, – смеется командир. – «Мутти»

по-немецки – «мамочка»!». Оказывается, она мамочку все время звала! Отрапортовал я, как все было. Пока то да се, хватился, а мою Мутю (так я стал ее про себя называть) уже увезли куда-то.

Вот тогда, Коленька, мне совсем на душе пусто стало, мир вокруг потемнел. Самые дорогие друзья в один день погибли, нашел было свой лучик в темном царстве – Мутю, и ту забрала война, все в один день - двадцать седьмого апреля! Горько стало, тошно до смерти!

Еще несколько дней за Берлин бились. Взяли! И Гитлер, объявили, что застрелился, а война все не кончалась. Где-то еще фашист сопротивлялся. А я все командира пытал, чтоб помог Мутю найти. «На кой она тебе, она же немка?!» – говорил командир. «Ребенок она», - отвечал я ему. Я и сам не знал, на кой она мне, просто запала в душу малюсенькая, и из головы не выходит. Все время перед глазами маленький, живой, белесый комочек, да голосочек, тоненький такой: «Мутти, ... Мутти».

И вот, внучок, наконец-то победа настала! Девятого мая сорок пятого, как объявили нам, что победа, радости было столько, что всё забыли, аж голова кругом! А тут еще командир возвращается: «Нашел я, - говорит, - твою девчущку!». У меня в голове как будто свет включили: «Где она?» – спрашиваю. «Отправили в детдом, в город Орел», - отвечает. Рад я был, конечно, но чего-то душа все равно не успокаивалась.

Так вот, внучок, вернулся я в город наш. Нашел девушку, с которой до войны дружил, да предложение ей сделал. Так мы с твоей прабабушкой Зиной и поженились! Хорошо зажили, да все мысли о Муте покоя мне не давали. Конечно, я жене все и рассказал. Это она и настояла, чтобы немедленно ехали в Орел. У меня там тетка, у нее и остановились. Решили просто детдома по очереди обойти. Начали с того, что возле теткиного дома был. Зашли, нас отправили к директору, на третий этаж, там он как раз у малышей в группе был. Поднялись, идем через большой зал, а там с десятков ребятишек, года по три - четыре, играют на полу, и нянечка или воспитательница рядом. Идем дальше, куда указано, и тут смотрю - Мутя моя, в ситцевом платьишке, с куклой сидит чуть в сторонке, увидела меня, глазками хлопает, как будто

вспомнила. У меня аж ком в горле, и во рту пересохло. Подошел я к ней: «Мутти, мутти», - говорю. Она подскочила на ножки, и не понятно, то ли заплакать, то ли засмеяться хочет. Обнял я малюсенькую, на руки поднял. Тут директор детдома из дальней двери вышел: «Вы ее знаете?» – удивленно так спрашивает. А малюсенькая, которую я на пол поставил, подошла к Зиночке моей, обняла за ноги, в лицо заглядывает: «Мутти», - говорит, и улыбнулась. У Зины слезы, подняла ее на руки и плачет...

В общем, я все директору рассказал, как есть. Посоветовал он мне тогда, правда, об этой истории не распространяться, девочка все-таки немецкая. Оформили мы удочерение быстро, тогда это проще решалось. Девочку Мотей назвали. Матрена Николаевна Ветренко. Да, да! Твоя бабушка. Тогда-то, внучок, душа у меня и успокоилась.

Через несколько месяцев Ваня родился. Дети всё знали, а остальные – только то, что они не родные. Всех подробностей больше никто не знал. А как до старших классов доросли, мы поняли, что брата и сестры из них не получится. Влюбились друг в друга по уши. Как стало можно, сразу поженились.

- А почему мы ничего не знали, деда? – спросил я.

- Так вы ничем не интересовались никогда. Отец твой, вон, всегда занятый, ничего вам не рассказывает, а надо бы! Про предков своих знать надо, про историю, знать и помнить! А сейчас что?!

- Ничего себе дела, дед! Ну, расскажи мне о них, о бабе Моте?

- Жутко они, Коленька, любили друг друга, – продолжил дед Коля, – и не переносили расставаться даже на один день. Хотя расставаться приходилось, сам знаешь, дед военным был. Шутили всегда: «Помереть бы в один день». Вот и вышло так, вперед меня оба ушли, без войны, автомобильная авария...

Дед опять замолчал, уставившись в окно. Лицо его было неподвижно, но по нему одна за другой покатались слезы, капая на рубашку. У меня к горлу подкатило, я тихонько вышел.

В этот вечер я долго не мог уснуть, ворочался. Потом полночи мне снился Берлин, тот немец, умирающие друзья,

и так ярко снилось, будто я - это мой молодой дед, и я нахожу эту маленькую светленькую девочку, а она повторяет жалобно: «Мутти, мутти». Просыпаясь, я слышал, как в своей комнате во сне стонет дед.

На следующий день в школу было не надо. И я засел за рассказ, я быстро набирал текст на компьютере, но провозился до вечера. Родные заглядывали один за другим, но никто ни о чем не спрашивал и не отвлекал, все понимали, чем я занят, и, к моему удивлению, практически ходили на цыпочках. Уже к ночи рассказ был готов.

- Ну, ты, брат, Юлиан Семенов! – пораженно выдохнул отец, когда прочитал. – Тебе надо стать писателем!

Примерно так же отзывались и все. Учительница исправила ошибки, отредактировала и отправила рассказ на конкурс. Рассказ конкурс выиграл, но дописывал я его уже позже, потому что после конкурса произошли еще некоторые события:

«Итак, сегодня 9 мая 2020 года. Только что, вернувшись домой, я дописываю этот рассказ. Чуть-чуть не дожил мой прадед до семидесятипятилетней годовщины победы. Умер он тихо 27 апреля, и опять это 27 апреля, теперь оно прочно вошло в историю нашей семьи, как 9 мая навсегда вошло в историю нашей страны. Несколько дней я ходил, как пришибленный, смотрел фильмы о войне и читал книги, хотя теперь, казалось бы, и не надо. Теперь я сам хотел понять, как же все было, хотел вжиться, вникнуть, что ли, в нутро тех людей, кто прошел эту ужасную войну.

А сегодня мы всей семьей прошли бессмертным полком по улицам нашего города. Я гордо нес портрет моего прадеда, снова переживая все, что он мне рассказывал. А сколько других, не менее удивительных судеб, скрывается за каждым портретом бессмертных полков по всей стране! От этих мыслей меня пробирала дрожь. Я понял: невозможно забыть, нельзя забыть эту войну. Нельзя забывать ничего!

Кажется, что в эту весну я впервые почувствовал себя взрослым. И еще я окончательно решил стать военным! А писательство? Я узнал, что очень многие писатели были военными, так что одно другому не мешает!

ПОЭЗИЯ. Авторы 6-13 лет.

Дышлакова Алина Степановна
Прадедушке посвящается...

Он знал, не понаслышке,
О проклятой страшной войне.
Он мог написать бы книжки, тех историй,
Что рассказывал мне.
Сберегу о прадеде я память,
Рассказав всему миру о нем –
Не щадил как свои он силы,
Для борьбы с жестоким врагом!
Воевал, не боясь, он смерти,
За Отчизну, за Родину - мать.
Был готов на любые жертвы,
Чтоб страну свою отстоять!
Над ним было черное небо,
Бомбы падали на дома,
Города превращались в руины,
Но боролся прадед до конца!
И пусть нет тебя рядом с нами,
Но я верю, как прежде любя,
Еще много, много салютов,
Прозвучат, мой родной, для тебя.

Пахомов Ярослав Андреевич
Вечная память

С фотографий пожелтевших,
Вглядываясь в мир пришедших,
Смотрят пристально и строго.
Те, кто повидал так много.

Уходили на войну в семнадцать...
Им бы жизнь узнать, расти, влюбляться,
Оставляли мать и дом родной.
Шли, благословясь на смертный бой.

Павшим, много ль надо?
Славу, орден. Памятник, цветов букет.
Все не то, о них молись до смерти.
Ведь без них тебя на свете нет!

Чем не награди – все будет мало.
Тех вернувшихся, кто цел и убит.
До чего же сердце острой болью сжало.
У могилы, где солдат лежит.

Рассоха Полина Павловна
Судьба солдата

По разрушенному миру
Шел молоденький солдат.
Впереди лишь неизвестность,
Позади остался ад.

Двадцать лет – начало жизни.
Незавидная судьба.
Счастлив был когда – то в детстве,
А в шестнадцать - вдруг война.

Не стерпеть воспоминаний
Как от немцев убегал,
Как поймали и пытали,
И как заключенным стал.

Как собаками травили,
И пригнали на вокзал.

Как с другими пацанами
В неизвестность уезжал.

Дальше был подрыв дороги,
И вагон на бок упал.
Те, кто выжил, вылезали,
Сверху пулемет стрелял.

Как ушел из мясорубки
Он и сам не понимал,
Только помнил, как по лесу
С партизанами бежал.

А потом в тылу фашистов
Он учился воевать,
Каждым взрывом помогая
День Победы приближать.

Так, в лесу у партизан,
Медленно тянулись дни.
Замерзал и голодал,
А потом пришли «свои».

И с двойной погнали силой
Ненавистного врага.
Так под пулями, в окопах
Его молодость прошла.

А когда был взят Берлин
И фашизм был побежден,
Он полстраны исколесил,
Чтоб найти свой новый дом.

Так как дом родной в руинах
Ровно, как и все вокруг.

Он и все, кто жив остался,
Поднимал с колен страну.

Про него никто не вспомнит
Для меня же он – герой.
Ведь солдатик молодой –
Это был прапрадед мой.

Светлакова Анастасия Евгеньевна
Россия – родина моя!

Была война безжалостна, страшна.
Ступая по родной земле
Злодейка, уносила жизни,
И погибали дети, матери, друзья.
Мы понимаем, что совсем не зря
Солдаты бой вели и днями, и ночами
Изнемогая, силы не щадя
Громили немцев до последнего дыханья.
Ведь каждый знал, что Родина – одна,
И все мечтали, чтоб она была свободной
Желали всем нам будущее дать.
Солдаты продолжали немцев гнать.
Безжалостно, настойчиво, упорно.
И вот Россия вновь чиста.
Нет немцев, больше нет врага,
Россия – лучшая страна!
Россия – Родина моя!

Сидоренко Владислав Игоревич

Уж скоро юбилей Победы.
Победы могучего русского народа!
Все люди прошли через огромные беды.
Ради счастья человеческого рода!

И мы каждый день преклоняем колени.
И помним о подвигах ваших и судьбах.
Спасибо, родные, мы знаем заветы.
Которыми жили, мы не забудем!

Степанова Ульяна Максимовна

Слава тебе, ветеран!

У Вечного огня с поникшей головой.
Стоит старик, он словно не живой.
Молчанье, взгляд он что-то видит.
О чем-то думает, грустит.
И он кого-то ненавидит.
Об этом бровь, все четко говорит.
О, ветераны! Низкий Вам поклон.
За то, что мы любимся закатом.
За то, что мы играем и поем.
И создаем все новые этапы.
Вас, помним, чтим всех тех,
Кто не пришел домой.
Всех тех, кого так ждали и любили.
Кого вдруг не нашел родной свой полк.
И в братской хоронили вдруг могиле.
Но, ты для нас герой, наставник, друг.
Свой путь хочу я только с песней петь.
Героям слава, но, а нам свобода!

Идет солдат, по пыльной, по дороге,
Уставший сам, устали его ноги.
Он шел 4 года до Победы.
Вокруг него кружили только беды.

Уставший взгляд его остановил.
Наверное, он просто выбился из сил.
Он обернулся, смотрит просто вдаль,
А на глазах встревожена печаль.

Ведь ты к Победе шел, к родному дому.
И повернул, а там одни невзгоды.
- Я выжил, как же там они?!
Те, кто под березами легли.

Их сотни, тысячи, от мало до велика.
Мне хочется сказать ему и очень тихо:
Я говорю: «Мы помнить будем всех тех,
Кто где – то там под пулями притих».

Всех тех. Кто шел к святой Победе.
Ведь там сражались и отцы и деды.
И брат и женщины в бою стояли.
Но только вместе все Победу отстояли.

И вечное спасибо им всегда,
Несут все поколения в сердцах.
Пускай их славе Вечный нам огонь горит.
От всех, от нас, спасибо говорит!

Усольцева Валерия Дмитриевна
Ангелочек

Провожала отца на войну вся семья,
У порога стояли прощаясь.
Дети, папу обняв, прислонились к щекам.
Мать стояла, в сторонке рыдая.

«Папка, милый, родной, ангел будет с тобой,-
Дочка Нюра тихонько сказала.
Ты его береги и у сердца храни.
Из картона сама вырезала».

Годы страшной войны тяжелы для страны,
Нелегко нам Победа давалась.
И Победу ковать встала мать у станка.
Нюра дома с детьми оставалась.

«Папка, милый, родной,- пишет Нюра письмо,-
Ждём и верим в тебя, не волнуйся.
Ты врагов победы, ангелочка храни,
И с Победой домой возвращайся».

И отец бьет врага! Дни и ночи без сна!
Вера дочки у сердца храниться.
Всю войну он прошёл. Он сумел. Он дошёл.
И к семье в дом родной возвратился.

«Папка, милый, родной! Ты вернулся! Живой!» -
А отец из грудного кармана.
Ангелочка достал, тихо дочке сказал:
«Твоя вера от смерти спасала».

ПОЭЗИЯ. Авторы 14-35 лет.

Владыкина Алевтина Денисовна

Прадедусшке и прабабушке посвящается...

Черные дни от пожара и гари,
Дети войны, вы детства не знали,
В детские годы вы повзрослели,
Не доиграли и не допели.

В ливни, морозы и в знойные дни
Вы поднимали груды земли.
Женщины, дети окопы копали.
Эти окопы от танков спасали.

Сколько солдатских вы жизнью спасли?!
Ваши окопы бойцов сберегли.
Рвы и траншеи – заслон от врага,
Помощь для фронта была дорога.

Руки в мозолях давно у девчушки,
Держит лопату вместо игрушки.
Светлые волосы, сбились на лбу
Ноги озябли и тонут в снегу.

Этой работе конца нет и края.
«Как я устала мама родная!
Мамочка, мама, хочу отдохнуть,
Самую малость, бы, мама, вздремнуть».

Девочку мама прижала к груди.
«Дочка, родная, присядь, отдохни.
Скоро победа, прогоним врага.
Вот заживем мы на славу тогда».

Отдыха дети в то время не знали,
Плакали, мерзли и голодали.
Девочки, мальчики страшной войны,
Вы патриоты огромной страны.

Вы приближали час трудной победы,
Наши любимые, бабушки, деды,
Дети – герои, дети войны.
Вы – ветераны прекрасной страны.

Власова Марина Александровна
Страшное слово

Какое страшное слово ВОЙНА,
Сколько слез и боли принесла она.
Скольких детей лишило отцов,
А матерей, любимых сынов.

Как хорошо, что сейчас ее нет,
Что можем встречать мы мирный рассвет,
Что кушаем вдоволь, спокойно мы спим.
И живем мы мирно под небом одним.

Но помнить мы будем предков своих,
Кто погиб за Отчизну и остался в живых.
Благодаря им, мы с вами, можем дышать.
Страну нашу славить и жизнь продолжать.

Каргаполова Екатерина Андреевна
Ожидание

На небо месяц вышел.
И затихла ночь.
Мамин голос слыша,
Спит маленькая дочка.

У свечки образ Бога.
Мелким крестом вышит,
Уже около года.
Отец с войны не пишет.

Не помнит уж малютка,
Его светлые очи,
Щетину с подбородка,
И цвет волос песочен.

Но мягкий помнит голос,
Минуту ту прощанья,
И мамин тихий возглас:
«Сережа, до свидания...»

Но мама помнит с точностью
Лица кривые линии,
Седину височную,
И очи светло-синие.

И папа тоже помнит
Женщину любимую,
Тепло домашних комнат,
И дочку свою - Лилию.

Но не увидеть девочке.
Уже отца родимого.
Как не дожидаться девушке,
Уже с войны любимого.

Война не отбирала.
Среди парней бездетного.
Она во всех стреляла,
И била, до победного.

Война детей ломала.
И делала сиротками,
Работать вынуждала,
Прикрыв лица пилотками.

И пусть во сне та девочка,
Видит отца родимого.
Пока у свечи девушка.
Все ждет с войны любимого.

Никифорова Марина Александровна

Мороз сковал твои подошвы,
И руки зябкие твои.
Солдата взгляд все строже-строже,
Он ждёт дыхания весны.
И все гремит, бежит солдат:
Я слышу выстрел! Тут! Вблизи!
Ещё чуть-чуть! И добегу!- в его глазах нет и слезы.
Упал солдат.
Лежит он в поле,
И рядом нет тут ни души...
Я видел, как рыдает мать,
Сестренка рядом плачет тихо.
Отец погиб мой в сорок первом,
Когда бомбили нам деревню.
Но хватит сил, и встану я,
В тот строй Бессмертного полка.

Плющев Никита Алексеевич
Враги

Идут бойцы армии Красной,
Шагают гордо по земле чужой
Земле тиранов страшных
Шагают с винтовкой за плечом.

Солдат немецкий увидав их
Молит о прощении у них
Солдаты видят, руки в крови
Красной, русской крови

Немец дрожит, рыдает, орёт,
Но только ПП смог сделать хлопок.
Солдаты забыли про немца
И переступили, не корча свои лица

Главное здание, там фрицы сидят.
Сидят, ожидают кончины своей.
Бежать больше некуда, от смерти своей
Они не хотят умирать.

Двери треснули, как зубы врага.
Красное знамя развилось опять.
За дверью есть Враг! - сказал командир
Да устроим же свинцовый пир!

Конец осады. Враг был побеждён!
И знамя висит над городом мертвым.
Что там висит? Это он! Это он!
Вон враг там висит! Он был нами казнён!

Вот и всё! Все друг друга целуют, поют!
Все рады, все рады тому
Что конец рекам крови, что их товарищи, братья,
Все были отомщены, огни войны вдруг угасли.

Сандакова Вероника Александровна
1941 – 1945

Это были самые жуткие годы для всех.
В этой битве мы одержали Победу.
Сколько было горя и слез у тех,
Кто раскладывал у памятников по букету.

Ярко – алые гвоздики,
Как кровь, у пострадавших людей.
В ушах звенели стоны и крики,
А также тревожные всхлипы детей,

Страх и голод всегда были рядом,
С неба бомбы падали градом.
В тишине звучали отчаянные мольбы.
«Кто бы ты, не был, помоги!»

Дети прижимались друг к другу от ужасного холода,
Грохот и рокот были слышны из окна.
От оглушительных взрывов разрушались дома.
Душа их печалью и болью полна.

Пробегает, непрошенная мысль, одна,
«А наступит ли для меня завтра тогда?»
Ведь это не может продолжаться всегда,
Чем – то же должна закончиться эта война!

Потому что у нас стремления жить!
И знайте, что спустя все эти годы,
Мы никогда не сможем тяжелое время забыть.
Мы переживем любые невзгоды,
Мы способны, нашу Родину очень сильно любить!

Швецова Мария Денисовна
Дедушке

Я помню лес и опушку,
Я помню твой любящий взгляд,
Я помню, дедуля, я помню,
Твоих духов аромат.

Я помню счастливое детство,
Я помню светлые дни,
Которые нежно и крепко
Всегда согревали вдали.

Я помню черствые руки,
Уставшие, от работ.
Я знаю, сейчас, как и прежде,
Твоя любовь все живет.

Мгновения светлые наши.
Навсегда трепещут в душе,
Хоть стала, дедуля, я старше,
Я так же скучаю, поверь.

Пускай меня ты не слышишь,
Приходишь, бывает, во снах,
Я помню каждую мелочь,
Я каюсь в своих грехах.

В своих грехах пред тобою,
В непослушании том,
Ах, если б, дедуля, ты мог бы...
Но я сейчас о другом....

Спасибо

Вы воевали, вы стояли.
Стенами плотными за нас,
И всю страну оберегали,
Вся радость очищения - для вас!

Вы защищали от плохого,
Россию нашу берегли,
И так велик весь этот подвиг,
Он - память вечная страны!

И множество солдат погибло.
Под страшную руку врага,
И будут помнить все события.
На жизнь и многие века!

Так много жизней уходило.
За часом час, и день за днем,
Мы вашу вечную победу
Над этим миром вознесем!

Вас меньше год за годом было,
Но духом вы не легли,
Вы все стояли и сражались,
За наши солнечные дни!

Скажу «спасибо» ветеранам.
За это небо надо мной,
И за опушку и поляну,
И за светлейший теплый зной!

«Спасибо» повторяю неустанно,
Ведь если бы тогда не вы -
Меня бы не было на свете,
И не было б моей страны!

Ярыгина Юлия Владимировна
Дай мне руку, дай, я улетаю

Дай мне руку, дай, я улетаю.
Прощайся, я прошу, скорей,
Может, я увижу, как за краем,
Новый будет начинаться день.

Расскажи мне то, чего не знаю,
Расскажи, не бойся, ну смелей.
Ты меня увидишь, там, за краем.
В танце чёрно-белых лебедей.

Расскажи, пока ещё не поздно.
Расскажи, как день заменит ночь.
Расскажи как в этом мраке звёздном.
Ты молитвой сможешь мне помочь.

Обними, меня, моя родная,
И не плачь о сыне, не грусти.
Ждёт меня дорога фронтовая.
Я прошу, за всё меня прости.

Ухожу, и болью щемит душу.
Ухожу в чернеющую даль.
Ухожу, совсем безоружен,
В сердце только холод и печаль.

Снова утро, снова день и вечер.
Все смешалось в красной суете.
Чёрным пеплом улетают свечи.
Кто мечтал об огненной войне?

Нас июнь обнял холодным свистом.
Жадный царь железа и огня.
Снова в бой, на поле каменистом.
Помолись, родная, за меня.

Снова боль, потери, пули, раны.
Молодость упала в лапы тьме.
Сколько душ истерзанных и рваных.
Полегло в бушующей войне.

Сколько улетело белым дымом.
Белой птицей скрылось в облаках.
Сколько вас родимых и любимых.
Уносили в вечность на руках.

Лишь слеза пробьёт сильнее пули.
И седых волос оставит след.
Вместе мы опять вперёд шагнули.
И кому-то не встречать рассвет.

Улетали птицами солдаты.
Стаями, взмывая в небеса.
Но врагом и силою проклятой.
Не заглушит наши голоса.

Мы пришли к закату чёрной птицы.
И дорогой смольной выжигали путь.
Прогоняли грозной вереницей.
Знали, что нельзя с пути свернуть.

Возносили пламенем победы.
Возвращались к матерям домой.
Мы прошли сквозь горе, боль и беды.
Для Победы жертвуя собой.

Не забудьте люди нашей силы,
Не забудьте люди наших ран,
Не забудьте, сколько уносило.
Наших жизней в колющий туман.

Сохраните в вечности Победу,
Сохраните наши имена,
Сохраните белоснежным светом.
Сохрани Великая Страна!

ПОЭЗИЯ. Авторы старше 36 лет.

Андреев Константин Васильевич

Наклонился крест на берёзку.
Не берёзка, упал бы милый.
И шуршит над погостом лес,
Ветер дует в ветках унылый.

Не дождалась сыночка мать,
Все глаза свои проглядела.
Как ушёл в сорок первом на фронт,
За околицу всё смотрела.

И кричала потом она,
Похоронку в руках сжимая:
«Что ты сделала, злая война,
Натворила фашистская стая!»

Почему же случилось так?!
Что ты, пуля слепая, сделала?!
Как хочу я сыночка обнять...
Что же война, ты, наделала?!»

Не дождалась, ушла на погост,
И душою в берёзку вселилась,
Чтобы к сыну поближе быть,
Это часто во сне ей снилось.

Вот стоят берёзка и крест,
Мать сыночка к себе прижимает,
А весной по стволу её
Сок, как слёзы, на крест стекают.

Я по улице с внуком иду,
И ладонь его сильно сжимаю.
Я его очень сильно люблю,
Жизнь отдам за него, точно знаю.

Вот и я когда-то хотел
С дедом так своим прогуляться.
Только вот, увы, не сумел,
Не дала нам война повстречаться.

Не дала на рыбалку сходить,
Голубей прямо к небу подбросить,
Просто рядом с дедушкой жить,
Расчесать в голове его проседь.

Не дала посидеть у костра,
И пускай комары бы кружили.
В котелке закипала уха.
Мы бы с дедушкой сильно дружили.

Я не видел его никогда,
Да и он со мной не встречался.
Но я помнить буду всегда,
Что с фашистами дед мой сражался.

Я по улице с внуком иду,
День Победы над нами летает.
Я цветы к обелиску несу,
Внук мой рядом бодро шагает.

Я цветы в руки внуку отдам,
Пусть он сам к обелиску положит.
За победу скажет спасибо дедам,
Я его научу, он сможет.

Боронихина Оксана Валентиновна
Воспоминания о бабушке

Только сердца стук -
Тук-тук-тук,
Баюшки да ладушки,
Вспомнилось о бабушке...

Рыбацкий поселок.
Начало века.
Рождение нового человека.
Что ребенку – первая мировая,
Революция, смута, Колчак?
Незаметно
Прошло-пропало,
Словно лед весной -
Оторвало и унесло
От обкатанных валунов
С берегов седого Байкала.

Дальше – молодость, счастье, сила.
Воду носила, траву косила
Мужу помощница и подруга,
Жили...
Вдруг –
Черный смерч, кровавая вьюга,
Горя стена – война.

Оставил с тремя детьми
И ушел с другими людьми
На запад – сильный и молодой,
Вернулся – странный,
Шальной, худой,
Седой волос – привет из госпиталей.
Мать, ты там...
Налей...

Прожил немного и умер,
А раз не погиб в бою как герой,
Вдове его с четырьмя детьми
Помощи не было никакой.
Горя хлебнула сполна,
Всех вырастила – одна.

...Внучка бабушку пытается:
- Баба, баба, расскажи,
Что ты делала в войну,
Как текла в поселке жизнь?
Ты из ружья стреляла?
А немцев ты видала?

- И в войну, детка, люди жили,
Печи топили, козлят кормили,
Носки вязали и писем ждали,
Рыбьи бошки кушали
Да радио слушали.
И я... Верила в Победу,
Ожидала деда.

Тут слезу смахнет,
Да сбормочет-споёт:
- Уходили-то на фронт крепыши-мужики,
А вернулись то обло-мыш-ки.

- Я и немцев повидала,
Много их здесь побывало -
В камнеломне камень били,
Там и сги-ну-ли.
Жалко было, нету сил,
Добрый люд им хлеб
Носил.

Ну а дальше про него,
Про супруга своего

Поёт тонким голоском,
Утирается платком:
- Дан приказ ему на запад,
Ей в другую сторону,
Уходили комсомольцы
На гражданскую войну...

Так - без жалобы и обиды -
Прожила свою жизнь в труде
И осталась - в памяти внуков
Да в байкальской студенной воде.
Но, в победных знамен колыханьи
Есть и бабушкино дыханье.
В ритме наших времен –
Ее сердца стук -
Тук-тук-тук.
Тут и ладошки, тут и баюшки,
Все в Сибири живем,
Внуки бабушкины.

Добротворский Владимир Владимирович
Сорок третий, Поднепровье
(рассказ отца)

- Сын! Я выпью за здоровье
Тех, кто выжить смог тогда.
...В сорок третьем, в Поднепровье,
Выгрызали сёла кровью.
Что нам раны - ерунда.

Санитар повязку сладит,
А боец: - Ползи отсель!
Трехлинеечку погладит,
Вновь приклад к плечу приладит,
Глаз прищурит - вижу цель!

Третья, пятая атаки?
Между ними - арналет...
Вновь скрежещут «тигров» траки,
Снова фрицы жаждут драки!
Ничего их не берет!..

Но, отбились. Передышка?
Нет. Вновь авианалет.
Перекура вновь не вышло.
Что за дьявол?! В бога дышло!
С неба вой ревуций прет!

Как стоголовая борзая,
Взявши зайца в оборот,
Воздух свистом разрезая,
Страхом в душу заползая,
Смерть летит, оскалив рот!

Кто помог фашистским гадам?
Что за новый арсенал?!
Был а боях под Сталинградом
(«За отвагу» есть награда),
Но такого знать не знал!

Мы лежим. А жить охота...
Но стихать стал страшный бес...
Присмотревшись, первый кто-то
Закричал: - Живем, пехота!
Бочки сыпались с небес!

Оказалось - немцы взяли
И устроили сюрприз:
Бочки просто расстреляли,
Самолетами подняли
И пустили с неба вниз.

Выбрали фашисты верно
Способ нервы потрепать:
Шум стоял неимоверный!
Где-то суток семь, наверно,
Не могли спокойно спать!

**«Чем могли, тем помогли»
(рассказ отца)**

В сорок третьем так случилось,
Что отправлен был в санбат.
Много нас туда набилось -
Наступление всё длилось,
Раненых немало, брат!
Кто, как я осколком в ногу.
Кто лежит совсем без ног.
Тем, кто ранен был немного,
Через пару дней - в дорогу:
Гнать фашистов дальше мог!
Гады- фрицы огрызались,
Днепр пытаюсь сохранить
(Вот уже где оказались!)
И поэтому старались
Дух солдатский наш сломить.
В ноябре в палатке стужа.
Санитар стал печь топить.
Вдруг фашист летит. И - ужас:
Обнаружил и «утюжить» -
Медсанбат наш стал бомбить!
Вскоре в бой вступили «Яки».
Задымилась вышина.
И не выдержали драки -
Умотали те вояки.
Наступила тишина.
Нет. Не то. Не так, ребята.
Нечисть бед наворотил;

Где-то стоны, кровь и маты,
А у нас лежат солдаты,
Шевельнуться нету сил.
Страх сковал. О мать, святая!
Прям в палатке, у печи,
Смертью близкою сверкая,
Постепенно затихая,
Бомба из земли торчит!
Сколько жить осталось, братцы?!
Миг? Секунду? Всё! Конец!
Здесь нам выпало остаться.
А домашним - не дожидаться.
Мать, прости! Прости, отец!
Но... минута. Стало ясно:
Эта «штука» не рванёт.
Господи, как жизнь прекрасна!
Попрощались с ней напрасно!
Что же с бомбой? Кто поймёт?
Нас всех срочно на носилки.
А сапёры тот фугас
Осторожно вскрыли пилкой...
А внутри одни опилки!
Вот что выручило нас!
А на фантике бумажном:
«Чем могли, тем помогли».
Кто-то там, у них, отважно
Так вредил зарядам вражьи.
Нам, тем самым, жизнь спасли!

* * *

Ушёл последний ветеран.
От возраста, от старых ран.
Теперь за память горьких лет
Нам выпало держать ответ.
Да, нам, кто не был на войне,

Но слышал, видел тех солдат,
Кто с ними вместе по весне
Ходил на митинг и парад.
Кто знал про страшный Бухенвальд,
Про гордый город Сталинград.
Кому, по доброте, мог дать
Дед орденами поиграть.
И нам теперь держать ответ:
Забудут внуки или нет
Про ужасы на той войне,
Что пережить пришлось стране,
Как велика была нужда,
Как прадед воевал тогда...
Из внуков , знаю, будет толк -
Бессмертный не иссякнет полк!

Григорьев Владимир Борисович
**Памяти моего отца, Григорьева Бориса Николаевича,
посвящается**

Открыл я как-то шифоньер,
И от удивленья обомлел:
Парадный там висел пиджак,
На нём медалей - целый ряд!
Его мой папа одевал,
Когда на праздник в клуб шагал.
Медалей звон и скрип сапог,
Да разве все забыть я смог?!
Бывало сядем за столом,
Поговорим о том, о сём,
И про совхоз, про сенокос,
И про картошку, и судьбу,
Потом, конечно, про войну.
Сначала долго он молчал,
Затем рассказ свой начинал.

Один из них храню в душе,
Хотя стал дедом сам уже.
Сдержать слезу и я не смог,
И к горлу подкатил комок.
Карельский фронт, кругом тайга,
Болота, топи, мошкара,
Не так на кочке ты шагнул,
Тебя здесь нет - ты утонул.
Был дан приказ: «Занять всем оборону!»
Здесь нет холмов, здесь не и схрона.
В болоте рыли мы траншеи,
Неглубоко чуть-чуть по шею.
А утром, сын мой, началось,
Что было - сразу не поймёшь,
Такого плотного огня,
Не видел друг, не видел я.
Был страшной силы тот обстрел
И мало, кто там уцелел.
Семь дней держали оборону,
Был рукопашный бой и стон
Моих товарище, друзей
Звенел в ушах почти сто дней.
Мне этот бой ночами снится,
Друзей моих я вижу лица,
Разрывы бомб и ветер в грудь,
Порой бывает, не заснуть.
Потом настала передышка,
Сушил шинель, читали книжки.
Когда сапог с ноги снимал,
Портянки с кожей отрывал!
С тех пор минуло много лет,
Отец покинул этот свет.
Но память детская крепка,
Со мной он в сердце навсегда!

Иванова Людмила Владимировна
Урок истории

...Немцы за Доном.
Сорок второй.
Приказ «Ни шагу назад!»
Мальчик, в учебнике карту открой –
Сталинград...
Сорок второй. Несущие горе,
черные стрелы – в ряд.
Школьная карта.
Урок истории.
Сталинград.
Выгиб синего Дона.
Вольной Волги раскат.
Соль отступленья. Пробиты знамена.
Сталинград.
Линия фронта – тупым углом.
Тупого усердья зуд.
В серых мундирах с черным орлом –
арийцы прут.
Пылают станицы в поле изрытом.
Небо горит.
Черные птицы – за «мессершмидтом» -
«мессершмидт».
Черные танки с крестами –
вдоль дорог.
«Gott mit uns»...
А Бог-то не с вами –
с нами Бог!
Русской земли захотели?
Не будьте в обиде,
гости-сваты,
в Волгу упершись – нате, берите –
полные рты!
Город у Волги меж плесов туманных,
сонных равнин...

Весь в мешанине развалин рваных
и дымных руин.
Город у Волги...
Стольким, стольким
жизням цена!
Почва – доньне
на метр осколками
начинена.
Здесь вцепились в горящую землю,
не видя ночи и дня,
люди бессмертья,
люди железа
и огня;
люди из крови и плоти,
мужья и сыны,
пахари в тяжелой, смертельной работе
войны, -
в эти руины ложились, нечитаны,
за братом – брат.
...Школьные карты держите открытыми.
Сталинград.

Шли, - чтоб замкнуть эти вражьи орды
в адском кругу, -
в степь задубевшую – за ротами роты,
по пояс в снегу;
горячего снега - черная горечь
в черной пыли...
Танки Гота лезли на помощь –
не прошли.

А как вам
В разбомбленных вами квартирах?
Вшивый зуд
в серых мундирах, в черных мундирах.
«Гитлер капут!»

Где дожидались
в лестии поспешной
лживых команд –
черные флаги в Берлине вывешивай,
«фатерлянд»!
А здесь –
упорства русского мерка –
кровью ран
залитый весь с подножья до верха
Мамаев курган.

Цену Победы – знаете?
Знаете
горький расклад?
Люди! Откройте карту памяти –
Сталинград!
Слышите –
в тихой классной комнате –
славы
скорбный набат?
Школьная карта в учебнике...
Помните
Сталинград.

Калинин Владимир Никанорович
Мой отец - фронтовик

Мой отец-фронтовик
Не любил вспоминать про войну,
А когда разговор заходил,
Я, как будто, побыл в том аду.
Собирались все вместе,
Кто на фронте побыл,
А в деревне почти каждый дом
На войну мужиков проводил.

Вспоминали своих земляков.
Кто кровавую бойню прошёл.
Кто погиб - поминали.
Трудный шёл разговор.
Кто погиб в первый год, под бомбёжку попал.
Тот был призван служить перед самой войной.
Кто в плену побывал, выходя из окружения
Тот израненный весь, но остался живой.
Я пытался представить себе весь тот ад:
Миллионы солдатских смертей
И горящие села, поля, города,
Кровь, бомбежки, и горе людей.
Отступление, плен, концлагеря,
Все прошел наш советский солдат.
Не сломался, сражался с ордой,
Повернул злого зверя назад.
И добил его в логове - пал Берлин.
Красный флаг над рейхстагом поднял.
На стенах в майский день расписался солдат
И победу свою над врагом отмечал.
Майский день сорок пятого года,
Его помнит и чтит наш народ.
И осталось так мало бойцов, кто добыл нам победу,
И в деревне из них уж никто не живет.
Мой отец - фронтовик
Не любил вспоминать про войну.

Ломакина Галина Степановна
У могилы неизвестного солдата

Живая память поколений
Еще продлится сотни лет
Войну забыть не позволяет
Погибший в сорок пятом дед,
Он пал в бою страну спасая,
Его я видеть не могла,
Но к неизвестному солдату
Меня всегда тропа влекла
И вот стою у обелиска,
А сердце, словно метроном,
Их тысячи ушли из дома,
Когда войны раздался гром
Простые парни из России
Не все вернулись из огня
Их мертвые тела поныне
Скрывает русская земля
Они прошли по всей Европе,
Теряя жизни и друзей.
Так почему теперь в Европе
Спешат забыть о них скорей?
Зачем разрушены могилы
И память их осквернена
Неужто сытою Европой,
Забыта может быть война?
Они все вместе отстояли
Свободу, мир, покой и честь
Мой дед был родом из России,
Но у него друзей не счесть:
Грузин, поляк и украинец
Эстонец, белорус, латыш...
Но почему сегодня в мире,
Забыть хотят, что навсегда
Народы, жившие в Европе
Навеки сблизила война?

Забыть нам память не позволит,
Что на земле творил фашизм
Не могут внуки победивших
Забыть о тех, кто отдал жизнь,
Кто погибал не ради славы
Не ради красного словца
Не предавал, не унижался
В победу верил до конца?
Великая сегодня дата
У мраморной стою плиты
Я, внучка русского солдата,
Который не пришел с войны.

Георгиевская лента

Георгиевская лента на моей груди
В шеренге с ветеранами мне хочется пройти.
В июне сорок первого они вступили в бой,
Чтоб мы могли родится и вырасти с тобой.

Георгиевская лента у каждого из нас
Она как вдохновенье, из прошлого наказ.
Они, что не вернулись с великой той войны,
Не могут быть забыты, не будут, не должны...

Георгиевская лента кому-то в горле кость
Всегда мечтал в Россию вступить незванный гость
Георгиевская лента – солдатская вдова
Растерзана, растоптана, но всё-таки жива.

Георгиевская лента – и бьются в такт сердца
Шахтеры и танкисты, учитель, медсестра
Они свою свободу готовы отстаять
Войны лихие годы не повернутся вспять.

Георгиевская лента – история страны
Мир прочный на планете мы сохранить должны
Сегодня ветераны надели ордена
Склоняется в поклоне пред ними вся страна.

Карелина Рузиня Фагимовна

Бежит война в груди у ветеранов,
Она болит, покоя не даёт.
Хотя давно уж залечились раны,
Но как наяву она всегда встаёт.
А в мирном небе лишь гроза грохочет,
И словно пули ливень льёт с небес.
Уйти война из памяти не хочет,
Она в сединах, она как будто здесь,
Она уснула у могил героев.
И в каждой искре вечного огня,
Стоят мальчишки, погибшие до срока,
Мальчишки, защитившие меня.
А те мальчишки, что землю защищали,
Сейчас живут с осколками войны,
Они как память, чтобы люди не забыли,
О тех, кто с честью отстоял страну.
Пусть дети радуются солнцу,
Пусть будет мир на всей большой земле!
И пусть наградой старому солдату
Поклон земной, поклон солдат тебе!
Мы не забудем подвиг твой бессмертный,
И будут помнить годы и века,
Как наш солдат, сражаясь беззаветно,
Чтоб счастливо жило моя страна.

Пахомова Людмила Владимировна

Память

Летит за снарядом снаряд.
Разрыв и кровавое небо.
И трудно представить сейчас,
Когда на войне ты не был.

Отряд за отрядом: солдаты в строю.
Идут, как большая семья.
И верить ся, в эти минуты.
С ними шагал бы я.

Под крик командира:
«В атаку! За Родину, Родину – мать!»
- Я вижу как наши деды.
Гордо могли умирать.

Салюты, цветы и слава –
Есть все у солдат войны.
Но сколько не стало счастья.
Для тех, кто их ждал до весны.

Весна 45 – го года.
Запомним ее на века.
Святая память народа.
Велика и глубока.

Пепенин Леонид Иванович

Мой брат-ветеран

Мой брат ветеран.
И тревожная старость
В глазах начинает своё торжество.

Мерцает экран.
И победная радость
Слабее проявит своё торжество.
Сем лет охранял
Рубежи Сахалина.
В окопах готовность свою проявлял,
Присягу принял
И, как верного сына,
Страна вдохновила, чтоб насмерть стоял.
Границу закрой:
Самураи готовы
Немедленно бросить на остров десант.
Я помню зимой,
Молодым и здоровым
Вернулся с войны мой родной ветеран.
Слабеет рука,
Уменьшилось зренье.
В рассказах и письмах война наяву,
Но память крепка.
В День Победы виденья
В израненном сердце опять оживут.

Дети войны

Уводит память в призрачные дали,
К началу моих жизненных годов,
Когда о Мире мы ещё не знали,
И не было в семье печальных слов.
Я был в гнезде, как птенчик желторотый,
Не знал, что где-то началась война:
Был окружён я маминой заботой,
Которая в два года мне нужна.
Так подрастал в неведение недолго,
В три года встретил брата я с войны.
Раненье вижу - минные осколки,
Уход, питание ему важны.

Скакал на бричке по деревням голод,
Сметая крохи на своём пути.
Всё для Победы отправляли в город -
Отдай последнее и не шути!
Спасибо, брат! Деньгами за раненье
Он нас от голода тогда спасал,
Был для меня защитником, почтеньем,
Из ран его осколки доставал.
Война прошла по детским нашим душам,
Мы испытали голод и нужду.
Я эту память сердца не нарушу
И не приемлю войны и вражду.

Плаксина Зоя Михайловна
Не забудем никогда

Давно закончилась война,
Давно оплаканы могилы,
Но на Российских рубежах
Всё чаще раздаются взрывы.

И гибнут чьи-то сыновья,
Рожденные в восьмидесятом.
А дома ждет их вся семья,
Как ждали мы отцов в том сорок пятом.

Нет, не забудем никогда
Погибших за страну родную.
Они отдали жизнь свою
За нашу жизнь, счастливую такую!

Давно закончилась война,
Давно оплаканы могилы,
Но на Российских рубежах
Всё также раздаются взрывы.

Русинова Наталья Михайловна
Посвящение

Сосем юнец, высокий, статный.
Качок, сейчас сказали б только так.
И выглядел он лет на восемнадцать
Никто б не дал ему шестнадцать. Сибиряк!
Я, добровольцем ухожу на фронт.
Постой, сынок. Остановись!
Ты, ещё очень молод и не знаешь,
Что такое жизнь.
Прошу тебя остаться.
Нет! Мама, я буду моряком
И в море с корабля,
С фашистом буду драться.
Сынок, родимый не ходи!
Потопят твой корабль в море
Не будет и могилки, чтобы к ней прийти.
Не выплакать мне это горе.
Ну, что-ты мама, милая не плачь.
Я стану лётчиком и с неба
С фашистом буду воевать.
Молю тебя сыночек, не ходи!
Твой в небе самолёт сгорит
И разлетится прах по свету.
Мне ж до самой смерти
Такого горюшка не замолить.
Ну, что-ты мамочка, не плачь родная.
Военкомат меня на курсы посылает.
Я сам туда пошёл.
Сказал, что метрика пропала,
Мне скоро будет 18.
Поверил комиссариат.
Три месяца учиться
И стану лейтенантом я.
Пока учёба будет длиться,

А там и кончиться война.
Но, не сказал он милой маме,
Командовать сапёрами он станет.
А войне и смерть, разруха,
И кровь, и ужас, и огонь.
И были три контузии, ранения.
Родителям, вручённые посмертно ордена.
Три похоронки получила мать на сына.
И каждая оплакана была.
Просила чудо у Всесильного,
Просила жизни сыну. И ждала.

В декабре, в сорок четвёртом,
Постучался в дом старик.
При погонах был, в шинели,
В серой шапке со звездой,
Тощий сидор за плечами,
Был не бритый и седой.
С костылями, кашлял сильно.
К косяку плечом припал,
Улыбнулся виновато,
Наконец-то, дошагал.
Вот, послали долечиться,
В дом родной профессора.
Только думается мне
Умирать меня послали.
(очень сильно потрепали,
взвод мой третий на Днестре.)
Даже срок мне указали
До которого дожить.
К военкому нужно в мае
Мне 9 прибыть.
Хоть ползком, хоть на карачках,
Хоть катком, а надо быть!
Радость, крики, плач, объятья.
Да всего не рассказать.

Как выхаживала сына,
Это знает только мать.

Сорок пятый, май, весна!
На своих ногах, с улыбкой,
Сын пошёл в военкомат.
Ну, а мама у калитки,
Стоя, стала сына ждать.
Удивились все соседи
Сын домой бегом бежал.
Добежал, вскричал истошно:
«Мама, милая, скорее!
Слава Богу, говори!»
-«Слава Богу, что случилось?»
-«Мама, трижды повтори!
Всё! Победа! Кончилась война!
Разгромили фрицев!
В мире будет жить страна!
Я, пойду учиться».
Это был родной мой дядька.
Это старший мамин брат.
Он с войны домой вернулся
Семьдесят пять лет назад.

Сеслова Людмила Анатольевна

Великий день

Весна бушует за окном,
А вместе с ней глядит и праздник
Ведь день Победы не пером,
А потом, гневом и огнем.

Начертан кровью он бойцов,
Что шли в атаку за свой кров
Сынов, отцов, совсем юнцов...
И красен подвигами павших.

Как им хотелось вновь домой
К твоей груди земля прижаться.
Испить водицы ключевой
И вволю в сене поваляться...

Но долг позвал идти вперед
За землю русскую сражаться
Как было больно им порой
Назад бежать и в плен сдаваться.

Ведь не была их в том вина
Что землю вытоптал захватчик.
Ведь сила русская жила
В любом из русских, кто был ходячим.

И поднялся, восстал народ
За дело правое сражаться.
И создал он такой оплот,
Что враг не смог здесь удержаться.

И выстояла ты в огне, страна –
Сынами можешь ты гордиться
И подвиг павшим в той войне
В веках в народе сохраниться.

О Кузбассе

В далекие годы, в суровые дни,
Ковалась победа для нашей страны.
Кузнецкие угли, железо, металл,
На благо отчизны Кузбасс добывал.

Жены и сестры спускались в забой
Сменившие тех, кто ушли в смертный бой.
Подростки и дети вставали к станкам –
Гильзы тачать на смерть нашим врагам.

Как много народа в войне полегло,
В тяжелой године стонало село,
Но крепче, сильней становился народ
От тяжкой той доли, от многих невзгод

Тяжелое время легло на людей
Но выстоял край и стал краше, сильней
Заводы и шахты кузнецкой земли
Работают ныне не благо страны

Мой край не забыл подвиг всех земляков,
О них пишут книги и много стихов.
Героев погибших прославят века,
В названиях улиц их имена.

Привольна, могуча родная страна,
Мирное небо над нами всегда.
Пусть краше Сибирский становиться край,
Любимый Кузбасс – живи, процветай.

Соколова Татьяна Сергеевна
Нехорошков Владимир Григорьевич

Нехорошков Владимир Григорьевич, родился в 25 году. Жил в поселке Алтайского края, любил свою Родину, природу, страну.

В 16 лет он начал работать
Антипинский совет в селе работу дал.
Было сложно, но интересно,
Но он совсем не этого хотел, другого ждал.

Рвался на фронт и обманным путем
Приписал себе год, закон преступая,
И в 43 году его призвали служить
Ни чего об этом не зная.

В пехотное училище призвали его
Там возмужал и получил все знания.
Старшего сержанта присвоили ему,
Заслуженно озвучив это звание.

На фронт потом, война, война
Но он крепчал, боролся, верил,
Он танки подбивал, в разведке был
Часы и дни не мерил.

Штурмовал он позиции немцев
Тяжело был он ранен в бою
За отвагу, доблесть и верность
Орден Славы вручили ему.

Он вернулся домой, стал работать
МВД и райком, и учитель, и директором школы он был
А ведь мог еще жить и еще поработать
Научить, рассказать, и про жизнь, и про тыл.

Он ушел и уже не вернется
Небеса поглотили его,
И лишь память о нем остается
Мы не жили б, без них, без него.

Юзеев Владимир Александрович
Стихотворение посвящается нашему земляку
Юрьеву Михаилу Филипповичу из с. Бурлаки

Он прожил жизнь, как будто на бегу,
И с верой, что стране любимой нужен.
Он каждый день сидел на берегу,
Чтоб рыбы наловить на ужин.
На День победы надевал пиджак,
Забытых тех фасонов довоенных,

И тусклый орден долго протирал,
Рукой дрожащей в напряженных венах.
В администрацию ходил и слушал
Лестные слова чиновников трибунных
А дома гордость водкой он глушил,
И дом дрожал от выкриков безумных.
Всевышнего любя с мольбой своей,
Которые, старуха, старику напомним,
Про пенсию, что дали на двоих,
Которая и кошку не прокормит.
А на земле, не отданной врагу,
Без веры, что ещё кому-то нужен,
Сидит старик на стылом берегу,
Чтоб рыбы выловить на скудный ужин.

В Прокопьевском районе Севск - малая частица,
Нелёгкий путь прошел посёлок мой,
Нам есть что помнить, есть нам, чем гордиться,
Мы связаны навек одной судьбой.

Ну как забыть войны священной годы,
Когда людская кровь лилась рекой?
Чтоб защитить страну, со всем народом,
Мой Севск в единый встал солдатский строй.

Тыл доблестным был назван справедливо,
И он ковал Победу над врагом,
Мои односельчане кропотливо
Победу приближали день за днём!

Катали валенки и варежки вязали,
Кисеты шили и варили сыр,
Бойцам на фронт всё это отправляли,
Чтоб поскорей пришёл на землю мир!

И он пришёл, для жизни новой, светлой,
Посёлок развивался с каждым днём -
Детсад построили, и школу, и торговый центр,
Гараж, контору, комплекс, стадион!

Дома кирпичные и улицы с асфальтом,
И стал наш быт, почти что, городским,
Но сельское, что было изначально
Мы на всю жизнь в посёлке сохраним.

Поле бескрайнее, птиц гомон суматошный,
И запах хлеба и парного молока,
Забыть такого просто невозможно,
Куда бы ни забросила судьба!

Моя семья и наши внуки, дети,
Путь продолжают дедов и отцов,
И мы за Севск родной всю жизнь в ответе,
Он нам милее всяких городов!

Живи, посёлок, и трудись на славу,
Держи равнение на героев – земляков,
Крепка, коль, память – так крепка держава,
И этой памяти я присягнуть готов!

Чернядьева Анна Николаевна
Ты снова в памятном строю!

*Спасибо деду за Победу!!!
За каждый отстоявший дом,
За небо чистое, за веру,
За то, что мы теперь живем!!!*

Семьдесят пять лет страну озаряет свет Победы в Великой Отечественной войне. Нелегкой ценой досталась она. Наш народ долгих тысяча четыреста восемнадцать дней шёл дорогами тяжелейшей из войн, чтобы спасти свою Родину и всё человечество от фашизма. Сердцу каждого дорог праздник Победы. Дорог памятью сынов и дочерей, отдавших жизни за свободу, светлое будущее своей Родины, памятью о тех, кто залечивал фронтовые раны, поднимая страну из руин, пепла.

Я хочу рассказать вам о своем прапрадедушке – Персухове Павле Михайловиче. Он родился в 1904 году в Украине на Полтавщине. Участник Великой Отечественной войны. Защищал все, что ему дорого. В 20-х годах XX века семья деда была сослана в Сибирь. Старший брат с женой и детьми остался в своем селе, а деда с родителями раскулачили и сослали. По дороге в Сибирь родители умерли, и дед остался один. В Сибири он осел в деревне Сарыбалык Доволенского района Новосибирской области.

Когда началась война, у деда была уже большая семья: жена и четыре дочери, вскоре должен был родиться пятый ребёнок. На фронт деда призвали в июле 1941 года. Попал на Украинский фронт. Дед рассказывал, что когда эшеленом его везли на фронт, то была остановка на станции близ его родного села. Он встретил свою соседку, торговавшую на станционном базарчике махоркой. Она сказала, что его старший брат, Петро, уже на фронте. Она отдала всю махорку деду. Хотя дед не курил, но махорку взял, ведь его фронтовые друзья страдали от того что не было махорки.

Воевал в звании сержанта. Первым номером

противотанкового ружья. Дед вспоминал, был очень жестокий бой под городом Белая Церковь. Немецкие танки шли лавиной, казалось, что их бесчисленное количество. Дед со своим напарником били по танкам из своего ружья. Напарник погиб, дед стрелял один. Несколько танков прорвали оборону наших солдат. Дед говорил: «Вижу, идет танк прямо на меня, я лег на дно окопа и думаю, пройдет, я его в «хвост» долбану, а он на моем окопе стал вертеться на месте, меня и засыпало землей. Ребята думали, что я погиб, откопали после боя, но я остался жив, даже обошлось без госпиталя». За этот бой дед был награжден медалью «За отвагу».

Как форсировали Днепр, дедушка рассказывал не очень охотно, ведь он чуть не утонул. В сентябре 1943 года наша армия пошла в наступление и нужно было переправиться через Днепр. Дед с напарником переправлялся вместе с артиллеристами на большом плоту, пушка и человек 20 солдат. Немцы стреляли ожесточенно, вода вокруг плота «кипела» от взрывов вражеских снарядов.

Проплыли уже почти половину реки, но взрывной волной плот перевернуло. Оказавшись в воде, дед скинул шинель и сапоги, которые тянули его на дно, с автоматом на шее он поплыл к берегу.

Плыл, иногда казалось, что силы оставили его и доплыть до берега невозможно. Добравшись до берега, он не сел отдыхать, а пошел в атаку, босой, раздетый и мокрый. Боли не чувствовал. Когда была занята первая линия обороны немцев, дедушка почувствовал боль, усталость и, оглядев себя, увидел: правая рука в крови, ноги изрезаны и разбиты в кровь. Отправили его в госпиталь. Ранение кисти правой руки оказалось серьезным, перебито сухожилие. За форсирование Днепра дед был награжден орденом Красной Звезды. В начале 1944 года он был комиссован и вернулся домой к семье.

В мирное время проживал в селе Довольное Новосибирской области, до конца войны был председателем колхоза, а потом работал бригадиром полеводческой бригады, объездчиком, весовщиком, Умер мой прапрадед, Павел Михайлович Персухов, в августе 1976 года, похоронен на кладбище села Довольное.

Мой прапрадед награжден боевыми наградами: орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», «За победу над Германией», а также юбилейными медалями.

В нашей семье воевали многие. Мой прапрадедушка Киселев Андрей Иванович прошел всю войну от Москвы и до Берлина.

Прапрадедушка Дубов Николай Андреевич воевал с японцами.

Двоюродный прапрадедушка Соломко Леонид Иванович – пропал без вести в 1942 году и о нем ничего не известно до сегодняшнего дня.

И еще один двоюродный прапрадедушка Писич Алексей Сергеевич – гвардии старший сержант, командир отделения автоматчиков, награжден орденом Отечественной войны I степени (посмертно). Погиб в 1944 году.

У нас в семье хранятся фотографии моих дедушек, и каждый год 9 Мая мы с братом берем портреты героев и участвуем в шествии Бессмертного полка.

О прапрадедушке Павле Михайловиче мне рассказала моя бабушка Осинина Татьяна Николаевна.

На фото: Персухов Павел Михайлович с женой, дочерьми и внуками.

Боронихина Оксана Валентиновна

От учителя до Героя: жизнь Александра Беляева

Близится юбилейный день Великой Победы. Уходят в прошлое военные события, но имена земляков и людей, связанных с Прокопьевским округом, не должны забываться. Все эти годы продолжается поисковое движение и всплывают новые фамилии, новые события минувшей войны.

Александр Филиппович Беляев родился 15 августа 1908 года в Чувашии, в крестьянской семье. Был старшим ребенком. По воспоминаниям двоюродной сестры Беляевой Анны Никандровны, «детство было не праздным. Дедушка был очень строгим человеком и всех детей с раннего возраста приобщал к труду. Как и все крепкие семьи в дореволюционное время, мы единолично вели свое хозяйство. Подростки много работали, а в страдную пору – наравне со взрослыми».

Александр очень любил учиться, грамоту освоил еще до школы, несмотря на то, что совсем не было детских книг. В родной Яльчикской школе учился хорошо, особенно по точным наукам, и был очень любознательным.

В 1924 году поступил в Симбирский (позже – Ульяновский) чувашский педагогический техникум. Учился с удовольствием. Анна Никандровна вспоминает, что, когда Александр приезжал на каникулы домой, любил возиться с сельскими детьми. «Соберет, бывало, малышей и превращает их в слушателей, а сам - в сказочника, беседчика. А потом увлекся лепкой. Я до сих пор хорошо помню, как он изготовил барельеф В.И. Ленина. Меня он научил делать вырезки статей из газет. Часто его приглашали в народный дом (так назывался сельский клуб) для участия в постановках. А еще – очень любил спорт – борьбу, гири, катался с друзьями на самодельных деревянных коньках».

Александр любил читать, дома у него была большая библиотека. Позже брат Иван Беляев вспомнит, что любимым

писателем молодого педагога был Л.Н. Толстой.

В 1928 году выпускник Ульяновского чувашского педагогического техникума был направлен для работы в чувашских школах Сибири. По распределению стал заведующим начальной чувашской школы в селе Оселки тогда Беловского района, а ныне – Прокопьевского округа Кемеровской области. Так и связала судьба биографию Александра Филипповича Беляева с нашей землей. Об открытии этой школы упоминается в книге «Хлеб и уголь земли родной. Прокопьевский район» (составители: Е. Логинова и Г. Шалакин, 2004 г.), в ней говорится о том, что занятия проходили в приспособленном здании, называются фамилии учителей, возможно – коллег нашего героя – Волков, Конюхов, Дмитрий Чернов.

В Оселковской школе Александр Беляев проработал до 1929 года. Но случилось непредвиденное – в июле 1929 года начался вооружённый конфликт на Китайско-Восточной железной дороге – китайская сторона попыталась установить полный контроль над железной дорогой, являвшейся совместным советско-китайским предприятием. Для противостояния 300-тысячной китайской армии экстренно создавалась Особая Дальневосточная армия (ОДВА) под командованием командарма Василия Блюхера. В августе 1929 года ее численность едва достигла 15 тысяч человек. Была объявлена срочная мобилизация, и в ноябре 1929 года молодой директор школы Александр Беляев призван Бачатским РВК в ряды Красной Армии. Военный конфликт был решен без его участия, но призывник прослужил год на Дальнем Востоке в 4 Краснознаменном Волочаевском полку в городе Хабаровск. За это время был награждён значком «Отличный стрелок».

Жизнь кидала молодого и активного человека туда, где он был нужнее в то нелегкое для страны время. В конце 1930 года Александр демобилизовался и вернулся работать в Кемеровскую область: вначале - учителем в г. Белово, а позже - на Кузнецкий металлургический комбинат им. И. Сталина. Для строительства так необходимого молодой республике комбината катастрофически не хватало людей, шла повсеместная вербовка. В Новокузнецке уже жил и работал родной брат Иван. Работа

Александра Беляева на благо КМК и города Новокузнецка стала причиной вноса его на сайт «Знаменитые новокузнецчане».

Штатским проработал недолго, в апреле 1932 года был вновь призван в ряды РККА и зачислен в кадровый состав. Проходил службу в Канске, Ленинск-Кузнецком, Кемерово. С июля 1940 года в звании капитана стал слушателем Краснознаменной и ордена Ленина Военной академии им. М. В. Фрунзе. Брат вспоминал, что Александр, при своей удивительной скромности, обладал

очень сильным характером. Он постоянно работал над собой, занимался самовоспитанием и формировал в себе мощную силу воли. Видимо, так было надо в то нелегкое для страны время - быть бесстрашным и безжалостным к себе. После вступления в ряды Армии он решил стать хорошим лыжником – и стал, решил овладеть парашютным спортом – овладел, решил поступить в академию – поступил. Так во всех делах - добивался выполнения поставленной цели.

После начала Великой Отечественной войны Александр Беляев прошёл ускоренный выпуск в академии и с 1 октября 1941 года стал начальником штаба 23 воздушно-десантной бригады 10 воздушно-десантного корпуса. До мая 1942 года бригада проходила формирование и обучение в Подмоскowie и в Саратовской области (Красный Яр). В боевых действиях участвовал с мая 1942 года. Весь боевой путь прошёл в составе своего корпуса, преобразованного в августе 1942 года в 41-ю

гвардейскую стрелковую дивизию.

В разговорах с солдатами учил: «От десантника что требуется? - прежде всего, смелость. Я бы сказал - дерзкая смелость. И, конечно, умение, натренированность. Надо уметь пройти там, где, кажется, невозможно пробраться человеку, уметь побеждать врагов и тогда, когда их втрое, вдесятеро больше». Его слушали, он умел быть убедительным.

41-я гвардейская стрелковая дивизия особо отличилась в боях за освобождение Левобережной Украины и при форсировании реки Днепр. 10 сентября 1943 года гвардии майор Беляев был назначен исполняющим обязанности командира дивизии. Заменяв раненного командира, принял командование. Под шквальным огнем руководил переправой первых подразделений через Днепр, переправился сам и координировал с колокольни боевые действия. очевидцы вспоминают, что невозможно и сосчитать, сколько пуль и снарядов попало в эту колокольню. Она вся была изрешечена. А Беляев не уходил: «Я должен видеть поле боя» - отвечал он всем.

Это был смелый офицер. Плацдарм удержали. Только за один день 28 сентября бойцы дивизии отбили 8 контратак немецких войск. То тут, то там создавалось критическое положение, и всегда сам Беляев под огнем проникал на тяжелые участки и личным примером вдохновлял бойцов. Русоволосая стройная фигурка его, казалось, находится одновременно везде. Как всегда, выдержанный, спокойный, деловитый, будто и пули не свистят, и бомбы рядом не рвутся. Беляев подсказывал, наталкивал на правильные решения. И где бы он ни появлялся, люди становились бодрее, будто он снимал с них груз и перекладывал на себя.

За успешное форсирование реки Днепр, прочное закрепление плацдарма на западном берегу реки Днепр и проявленные при этом отвагу и героизм, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 декабря 1943 года гвардии подполковнику Беляеву Александру Филипповичу присвоено звание Героя Советского Союза.

Но ни узнать об Указе, ни получить Звезду Героя при жизни ему не удалось. Гвардии полковник Беляев погиб от

вражеской пули во время боя 11 декабря 1943 года в районе села Верблюжка Кировоградской области. За три года войны он был также награждён двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Красной Звезды, многими медалями.

Его имя носят школа и улица в родном селе Яльчики. На школе установлена мемориальная доска, на мемориале погибшим землякам - бюст. Имя Александра Филипповича Беляева носит улица в селе Верблюжка Кировоградской области, где он погиб и похоронен. Ему

посвящена страница в Википедии, страница на официальном сайте Яльчикского района Чувашии. Он представлен в интернет-ресурсах «Знаменитые новокузнечане», «Ветеран Белово», «Герои страны», на портале о фронтовиках «Победа 1945». В Чувашии вышло издание, в которое вошли воспоминания родных и родственников семьи Беляевых, более 400 документов и фотографий из семейных и государственных архивов, стихотворные произведения, посвященные А. Ф. Беляеву, результаты некоторых исследований, связанных с фактами его жизненного пути. Есть информация о нем и в сборнике «Золотые звезды Новокузнечка». И во всех этих источниках упоминается село Оселки – то место, где Герой был просто учителем и, возможно, занимался самым нужным и любимым делом своей жизни. Самым мирным делом.

Спасибо за подвиг жизни, Герой. Мы помним, гордимся, чтим!

Гребенчук Оксана Алексеевна
Навечно в сердце сохраним...

Годы Великой Отечественной войны вписаны в историю каждой семьи нашей Родины годами боли, страха, голода, бедой, которую не заглушить и спустя годы.

Сегодня я хочу рассказать о семьях моих прабабушек и прадедушек по материнской линии – Диковых и Тюневых.

Как говорится, победа ковалась не только на фронте, победа ковалась в тылу, так получилось, что мои прадеды внесли свою лепту, находясь здесь в Сибири, в городе Прокопьевске.

Тюнев Василий Иванович, 1906 г.р.(фото не сохранилось)

Семья Тюневых(многодетная, 5 или 6 детей) была сослана в Сибирь как спецпереселенцы в начале 30-х годов с Южного Урала (Башкирии). Везли в вагонах, как скот. Первое время жили в землянках, в районе Березовая роща города Прокопьевска.

Мало что осталось в воспоминаниях моей бабушки и мамы.

С Таисией Арьяновной (это вторая супруга)Василий сошелся в середине 30-х годов.

До войны моя прабабушка Таисия работала в кочегарке, её хвалили. В то время у нас в городе работало много вольнонаемных китайцев, строили дома. Бараки, в которых жили китайцы, находились на тот момент в районе современной «Снежинки». Не раз китайцы предлагали ей руку и сердце, звали на свою родину, но сердце Таисии покорила Василий. После того как они поженились, в кочегарке больше не работала. Переехала на Зиминку (район города Прокопьевска) к мужу, работала на стройке.

Два первых мальчика умерли в младенчестве. Моя бабушка Валя родилась в 1939 году, её мама очень переживала, чтобы ребенок выжил. Приходилось тяжело работать, таскать тяжелые камни, цемент, строили дома, город. Семья Таисии, так же как и Василия, считалась семьей переселенцев.

Василий устроился работать на шахту «Зиминка». Во время Великой Отечественной войны был начальником участка. Хорошего, коксующегося угля добывали много, большая

его часть уходила в город Сталинск (ныне Новокузнецк) на металлургический комбинат, который выпускал оборонную продукцию, поставлял танки, снаряды на фронт.

Приходилось работать под щитом, был грамотным, ответственным, только после подписанных им бумаг приступали к подрыву угля. Уголь в Сталинск вывозили на лошадях.

В январе 1940 года начальником шахты была назначена Мария Косогорова. В годы войны с помощью внедрения щита Чинакала Косогорова вывела предприятие в первую тройку шахт, перешедших на прогрессивную систему. В 1942 году коллектив шахты получил переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны, шахта стала лучшей в Советском Союзе. В январе 1943 года в честь прорыва блокады Ленинграда «Зиминка» стала инициатором соревнования за сверхплановую добычу угля в фонд помощи Ленинграду.

На шахте работали немцы по национальности, среди них были женщины, подростки и русские, позжеработали военнопленные немцы. Наша бабушка часто вспоминает случай, который слышала от своей мамы.

- Приходит Василий с работы и рассказывает, как в него рабочие топором запустили, только и не понял он, как топор рядом пролетел, как жив остался.

- Ведать меня твои молитвы сберегли, - сказал муж.

Супруга его Таисия божьим человеком была, молитв много знала, часто их повторяла. От многих бед они и спасали. Бабушка вспоминает своих родителей как добрых, отзывчивых, не озлобила людей война, несмотря ни на что оставались людьми. О том говорит и тот факт, что как бы не было трудно, а Василий на работу частенько картошку носил, рабочих подкармливал.

Позже обзавелись хозяйством, держали корову, кур. Жили в бараке, затем построили свой засыпной домик на Зиминке, дом этот стоит до сих пор.

Родили троих детей, Валя родилась в 1939 году, Иван – в 1943-м, Константин с 1946 года рождения.

В конце 1950 года Василий Иванович сильно заболел и в 51-м году на Михайлов день (21 ноября) умер, ему было 45 лет,

моей бабушке на тот момент было 12 лет.

Другие мои прабабушка и прадедушка – Диковы Леонид Петрович и Екатерина Михайловна (в девичестве Барыкина).

Леонид Петрович и его брат Илья Петрович были сосланы в Прокопьевск из Башкирии, село Двонея. Во время Великой Отечественной войны они работали на шахте 3-3 бис города Прокопьевска, ходили пешком в район Березовой рощи. Моек на шахте в то время не было, мокрые, грязные, только дома и помоются. Жили как роботы, рабы, переспят и снова в шахту, работа была тяжелая, трудная, опасная.

Оба брата заболели туберкулезом, Илья умер, а Леонид вылечился.

После войны Леонид продолжал работать на шахте в мехцехе сварщиком, токарем.

Во время войны был случай, который знаем и помним мы, их правнуки. Супруга Леонида, Екатерина Михайловна потеряла продуктовые карточки, семья голодала, а Василий Тюневволею судьбы нашел эти карточки, принес домой и попросил жену Таисию по фамилии разыскать и отдать эти карточки. Диковы на тот момент жили примерно через три улицы. Так Таисия и сделала, нашла и отдала пищевые карточки. А через много лет переживший голод сын Виктор стал их зятем.

Екатерина Михайловна так же, как и Таисия работала на тяжелой работе, таскали камни, строили дома. Очень трудно было им найти работу, ведь они были репрессированными переселенцами, которых особо не жаловали.

Часто вспоминает моя мама эти рассказы о трудной жизни своих предков, а ещё их рассказы, как ждали Победу, как дождались этого радостного события, как все плакали.

После войны построили дом, завели хозяйство, жизнь стала легче.

Но все же на аллее Героев города Прокопьевска есть фамилия погибшего героя и из нашей семьи – это родной брат Екатерины Михайловны Тимофей Михайлович Барыкин, 1910 г.р.

Сведений о его службе крайне мало. Все, что мы смогли выяснить с сайта «Подвиг народа»: призван был в 1941 году Прокопьевским ГВК, полевая почта № 1587. Пропал без вести в сентябре (по другим источникам в ноябре-декабре) 1942 года в Сталинградской области.

После войны в Прокопьевск приезжал его сослуживиц и рассказывал, что был страшный бой, в котором и погиб Тимофей.

Кто остался ждать его, сведений нет.

Годы Великой Отечественной войны – страшные для нашей страны и для нашей семьи. Память о том необходимо сохранить для будущих поколений.

Осинина Татьяна Николаевна

Спасибо вам за тишину

В нашей семье бережно хранится память об участниках Великой Отечественной войны – наших дорогих и близких людях. Привлекаем к исследовательской работе детей и внуков, заинтересовываем многочисленную родню. Благо, сейчас это можно сделать с помощью современной техники: компьютера, смартфона, открыты сайты по поиску участников войны. По интернету мы связывались с родными из Казахстана, Германии, Новосибирской области, чтобы полнее узнать о судьбе героев войны. Вот что мне удалось узнать о своих прадедушке, бабушке и дяде по отцовской линии.

Татаров Павел Тимофеевич. О своем прадеде Татарове Павле Тимофеевиче знала очень мало. Родился он в 1891 году. Учувствовал в трех войнах. Полный кавалер ордена Славы. Ко мне в руки попала вырезка из газеты «Сельская правда» Доволенского района Новосибирской области (наша семья там проживала, там наши корни), со статьёй о встрече Павла Тимофеевича с пионерами у памятника расстрелянным партизанам в годы Гражданской войны. Я хочу привести несколько фактов и статьи: «У памятника Павел Тимофеевич. Есть о чем рассказать детям

гостю. Убеленный сединой, морщинки не дают скрыть того, какую славную жизнь прожил он, которую посвятил борьбе за народное счастье. Суровый 1914 год, империалистическая война, был участником войны за родное Отечество».

В 1919 году был партизаном, неуловимым разведчиком. Участвовал в освобождении сел Доволенского района Новосибирской области от белогвардейцев. Потом был в рядах Красной Армии, зачислен в кавалерийский полк. Когда разбили банду Колчака, вернулся в родное село и приступил к мирному труду. Но наступил 1941 год. И снова Павел Тимофеевич в строю. Он все время был на передовой. Был ранен. Дошел с боями до Берлина. В декабре 1945 года вернулся в родное село. Печальная картина предстала перед ним. В трудовом строю – старики, дети, женщины. Павел Тимофеевич сразу приступил к мирному труду. В колхозе имени Буденного работал плотником».

Павел Тимофеевич на встрече с пионерами. 1976 год

Славную жизнь прожил мой прадед – участник трех войн. За боевые и ратные подвиги имеет ряд правительственных наград. Его славная жизнь является ярким примером для молодого поколения, для своих потомков.

Петр Павлович и Марина Ивановна Татаровы

Мой дед Татаров Петр Павлович был участником Великой Отечественной войны. Воевал под Москвой, там же получил тяжелое ранение в грудь. Вернулся домой к семье, но работать не мог, он из-за ранения в грудь тяжело дышал и говорил с трудом. Его дочь и моя тетя Наташа вспоминает, что отец часто говорил о зверствах фашистов под Москвой, он видел расстрелянных маленьких детей. Говорил и начинал плакать, обнимая свою маленькую дочь, приговаривал: «Как хорошо, что мы живем в Сибири, и немец до нас не дойдет». Умер дед рано – в 1951 году. Так и не смог оправиться от ранения

Иосиф Петрович (слева) с братом Николаем и сестрой Натальей

Хочу еще рассказать о своем дяде Татарове Иосифе Петровиче, 1922 года рождения. Это брат моего отца Татарова Николая Петровича. Родились они в деревне Баган Доволенского

района Новосибирской области. В июне 1941 года Иосиф был направлен в действующую армию и проходил службу на Дальнем Востоке в городе Комсомольске-на-Амуре. Закончил войну в Праге в звании лейтенанта. Награжден был орденом Отечественной войны II степени, двумя медалями «За боевые заслуги» и медалью «За победу над Германией». Первую медаль «За боевые заслуги» наш дядя получил 23 мая 1945 года, ведь вылазки фашистов еще продолжались. Вторая медаль «За боевые заслуги» нашла героя 13 июня 1952 года.

Эти сведения я нашла на сайте «Память народа».

О своих близких – участниках Великой Отечественной войны мы почти ничего не знали, не было фотографий. А поиск нас сблизил, мы делимся семейными фотографиями, созваниваемся, вспоминаем и плачем. Я вспоминала, как разыскала дядю Осю в городе Дзержинске Горьковской (ныне Нижегородской) области, как он при встрече рассказывал о своем детстве. Через год он приехал к нам в гости, встретился с братом Николаем (мой папа) и сестрой Натальей, познакомился с их семейством. «Она разбередила мне душу», - со слезами сказал дядя Ося, показывая на меня, когда мы сидели за праздничным столом, в честь его приезда. Дядя был кадровым военным. После войны он остался служить в армии и на малую родину больше не приезжал, как он говорил: мотался с семьей по гарнизонам, менял адреса. Последним местом жительства и службы был город Дзержинск.

На фото запечатлена та самая встреча и знакомство с многочисленной родней, которая произошла в апреле 1985 года. Дядя Ося умер в 1986 году, ему было всего 66 лет...

Светлая память вам, защитники Отечества из семьи Татаровых! Спасибо вам за тишину...

Семенова Надежда Николаевна

В их детстве была война...

Почти 75 лет прошло с момента окончания Великой Отечественной войны. Война – это страшное зло, искалечившее не только жизни взрослых людей, но и лишившая детства самую юную часть населения нашей страны.

Знаете ли вы, у кого из ваших родственников детство проходило в годы Великой Отечественной войны и каким было это детство?

Когда я начала собирать родословную династии Гагариных – Спиркиных, то узнала, что среди наших родственников есть немало таких людей, которые пережили войну, помнят о её страшных и героических днях, и о послевоенной жизни.

Я записывала их воспоминания, собирала материал от других родственников. Часть материала я использовала при написании других тематических работ. А вот сегодня настало время осветить тему «В их детстве была война». Многих уже нет.

О жизни тыла в годы войны рассказывала наша мама Варвара Семеновна Семенова (Гагарина). «Мы, дети войны, пережили очень много невзгод. Когда началась война, мне было 13 лет. В нашей семье было девять детей, и все встретили войну в разном возрасте. Старших братьев Семена, Илью, а позже и Бориса призвали на фронт. Старшой сестре Клаве было 17 лет, младшим сестрам Вере- 5 лет, Рае -2 года, младшим братьям Вите- 9 лет, Васе – 7лет. Можно сказать, что наше детство поглотила война, а юность- послевоенная разруха и голод. Помню день 22 июня, было воскресенье, молодежь уехали в Зенковский парк, кто-то был в Индустрии, на нашем роднике. Все отдыхали. После обеда собрались на митинг, где и объявили о начале войны. Война надолго останется в нашей памяти, она перечеркнула все планы на будущее. Многие сначала верили, что война скоро завершится нашей победой, и мы встретим родных, живых и невредимых. Трудно было. Старшие братья на войне, Клава работала постоянно, а мы с мамой всю войну весной копали землю, чтобы как можно больше посадить картошки, чтобы не голодовать. Большим

подспорьем для всех нас была картошка. Это второй наш хлеб. Все это время в деревню приходили похоронки, было больно смотреть, как женщины оставались без мужей, сыновей, отцов. Нас эта беда обошла. Все братья вернулись с войны.

Хоть были совсем девчонками, но выполняли любую работу. Не в счет были ни голод, ни холод, ни жара. Вечерами вязали солдатам на фронт рукавички, носки. Помню, как утром идёшь на работу, а сама спишь. Но мы работали из последних сил. Так нужно было для Победы. Тяжело было, конечно, но мы все перенесли. После окончания семилетки в 1943 году поступила в Прокопьевское медицинское училище».

Почему медицинское училище? Как она сама часто вспоминала «Мы все хотели бить фашистов. А на фронт брали в первую очередь медиков». Шестнадцатилетняя Варвара готовилась к этому. Три брата Гагариных били врага на фронтах войны. Двое двоюродных брата Спиркин Дмитрий Иванович и Спиркин Алексей Федорович погибли на фронте. Всё это усиливало желание отомстить врагу. Мама вступала в различные спортивные общества, сдавала нормы ГТО. Училась метко стрелять, четко знала, как разбирать и собирать винтовку или другое оружие, называла все части, что зачем. Война окончилась в 1945 году, этой мечте не удалось осуществиться. «Если бы не война, поступила бы пединститут. Я очень любила географию» – часто вспоминала она. Закончив училище, мама работала медицинской сестрой в Доме ребенка на Тыргане. Потом перешла работать в отдел кадров на шахту «Зенковские уклоны». А потом воспитывала детей. И когда все повзрослели она работала до самой пенсии на железной дороге смазчицей.

Много досталось тем, кто в годы войны были совсем детьми, как много им пришлось пережить в это трудное время.

Подростком работал на заводе в городе Прокопьевске наш папа - Николай Петрович Семенов. Далекое дни детства, опаленного страшной войной, врезались в его память навечно. Я помню, как он со слезами на глазах, вспоминал то тяжелое время. В семье он был самый старший, кроме него было четыре младшие сестренки. Ему было 13 лет, когда началась война. Наш дедушка,

Петр Николаевич, работал на железной дороге сутками. Бабушка, Анна Ивановна была с детьми. Папе приходилось помогать своей маме по хозяйству.

В те суровые военные годы дети рано становились взрослыми. Школу пришлось оставить, окончил пять классов. А во время войны он мальчишкой работал на заводе в городе Прокопьевске, вытачивал болванки для снарядов. «Роста мне не хватало, так подставляли ящички, чтобы удобно было точить. И такой я был не один. Ребята вставляли на ящички и работали по 12-14 часов наравне с взрослыми рабочими».

Трудной была жизнь моих родителей и всего поколения детей войны. Несмотря на тяжелые условия, в которых жили дети: голод, холод - им приходилось вставать чуть свет, идти помогать своим мамам, бабушкам, дедушкам, они, дети, понимали, что без их помощи в тылу просто не обойтись. После войны - разруха, голод... Ушло детство с войной. Некогда было играть, учиться.

За работу в годы войны мои папа и мама награждены медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг», «50 лет Победы в Великой Отечественной войны», «60 лет Победы в Великой Отечественной войны». Имели медали «Ветеран труда».

Сегодня из детей войны нашей династии остались две тети - Вера Семеновна и Раиса Семеновна Гагарины. Они были маленькими, когда началась война. Вот что вспоминает Раиса Семеновна «Как началась война я не помню. Помню эпизод как окончилась. Помню день 9 мая, все бежали к дому Марышевых, напротив которого была «пожарка». Там и объявили об окончании войны. Кто радовался, кто плакал. Два старших брата Виктор и Вася работали в колхозе, как все ребяташки. Все делали сажали сеяли, косили. И после войны жизнь была не лучше. Братья старшие – Илья, Семен, Борис - вернулись в 1948 -1951 годах. Помню после войны Васе было всего 11 лет, в колхозе не кому было работать, придет бригадир Золотарев Гаврил Алексеевич, зовет его работать на быках. А он плачет. Ростом был небольшим, а там нужна была сила. Но не куда деваться, шел и работал, как мы тогда называли «Цоп- себе». «Цоп» - поворот в одну сторону,

«цебе» - в другую. Работала в колхозе и сестра Вера.

Виктор тоже после войны работал в колхозе, как все ребяташки. Ему 25 апреля 1948 года была вручена медаль «За трудовую доблесть» за получение высокого урожая в 1947 году.

Маме зимой в колхозе давали пшеницу зерно перебирать на посев. Мы все дома помогали. Землю в одну кучу, крупное – в другую, мелкие отдельно. Мало веялок было в колхозе, чтобы просеивать. Раздавали членам колхоза. Все сидели и перебирали. И ребята, и мы маленькие. Зарабатывали трудодни.

Землю давали по 25 соток. Копали огороды все лопатами. Нашей семье картошки до нового урожая не хватало, семья была большая, девять нас детей, бабушка с нами жила, а потом братья женились. Доходило до 20 человек. Летом никогда картошки не было. Мама «затеруху» варила. Хлеб тоже из картошки пекли, немного муки и картошка, порой жиринку какую-нибудь кинет. Муку продавали тогда стаканами.

Весной «тошнотики» ели. Как весна настанет мы все идем в лес. Первым ели слезун, как снег растает на горе Маяк. Потом колба. Потом «шкедру», «пучки», «русянки», потом сосали «дунки –медуньки». Саранки копали. Траву ели, наверное, и здоровыми были. Всегда почти босиком. Ну, ничего выжили.

В войну многие не учились. Нечего было одеть, обувь. Я в первый класс в 1946 году пошла со мной учились ребята и девочки и с 1933, 1934 года. Как бы тяжело не было, мы выжили и честно прожили свою жизнь».

Сегодня они - Раиса Семеновна и Вера Семеновна – последние свидетели тех трагических дней. За ними больше никого нет, кто мог бы рассказать правду о военных годах, кто видел военные события глазами своего детства. Им малолетним пришлось работать с раннего детства. Они не знали счастливого детства. Многие эпизоды врезались в детскую память на всю жизнь. Вера Семеновна вспоминает, что одно платье было и на улицу, и дома, и в школу. Постираешь, высушишь и снова носишь. «Как сейчас радуюсь счастливому детству своих правнуков. Не дай Бог испытать то, что нам досталось».

Больше года назад ушла из жизни жена моего двоюродного

дяди - Петра Ивановича Спиркина. Евдокия Леонтьевна. Вот что вспоминала в феврале 2017 года о том времени.

«Коней на фронт забрали, стали пахать, боронить на быках на Горюновой гриве. Мальчишки на быках пахали. Нас, девчонок, не допускали, а быки такие добрые были. Мы пахали и боронили на коровах. Коровы нас таскали, о- ей - ей как. Пахали, домой не ходили по несколько дней, и жили в шалашах. Наши поля были со Смышляево рядом. Ели всякую траву. Ну, конечно с голоду не пухли, но всегда хотелось есть и спать. Снопы вязали, нас женщины научили вязать. На комбайнах работали. Обуви не было, пасли босиком, а когда холодно, ноги грели в коровьих лепёшках. Дома держали корову и овец. Косили сено не только для себя, но и для колхоза. сеяли вручную днём и ночью, убирали пшеницу в склад, и всё это вручную. Потом с Варей Гагариной договорились пойти учиться в медицинский, чтоб нас быстрее на фронт взяли. Сначала пошли на какие-то курсы. Нас спросили сколько вам лет. А нам по 15 не было. «Идите отсюда». Вот тогда пошли в медицинский техникум. Жили на квартире. Уголь добывали с ямы, большая яма была. Из Индустрии мы пешком ходили. Варя закончила медицинский, а я нет. Потом она работала в ...детдоме. Варя хорошо играла на гармошке. Пойдем с ней на улицу, она на гармошке играет, мы пляшем. Босиком. У нас в селе столовая была в войну там кормили.

В 1945 году я работала в нарсуде. Сорок пятый год был самый голодный. В нарсуде, который был выше кинотеатра имени Островского, там третий участок был, седьмой и сельский. Панна Талалайкина ходила в сельский, а я в седьмой ходила. Секретарь участка Галя была, забыла её фамилию, потом она Сергеева стала. Секретарь судебного заседания была Маша Тихоновецкая. Я была делопроизводитель. Переписывала обвинительные заключения. За три дня нужно было передать обвиняемому, чтобы он прочитал. Носила в гор отдел. Суд пройдет, приговор я тоже переписывала и носила тоже в гор отдел. Меня взяли на работу, потому что у меня подчёрк был хороший.

Хлеб давали мне 300 грамм и на детей 200 грамм. Хлеб на моих сестёр и братьев. Дадут этот хлеб, я иной раз завяжу

в мешочек и пока до дома дойду, я почему-то развяжу этот мешочек- отломлю, развяжу- отломлю. Приду хлеба почти нет. Мама спрашивает: «Где хлеб?». «Мама я съела». И мне опять попадет. Вот так. Я очень сейчас боюсь войны. Конечно сейчас не такая война будет, еще страшнее. Когда я работала в нарсуде, нас тогда оправили нас на уборку в Промышленовский район, колхоз имени Будёнова. Кормили нас плохо. Хлеб давали овсяной, не с просеянной мукой. Кто у кого что было, у меня, например, джемпирочек неплохой, меняли на еду. И когда менять было нечего, решили с девочками ночью сбежать. Добралась до вокзала, но поезд на Прокопьевск уже ушел, и надо было ждать до следующего дня. Голодная и уставшая, я пошла на базарчик около вокзала, решила продать или обменять свое колечко на продукты. Подошла к тетеньке, которая продавала картошку и соленые огурцы и предложила ей свое колечко. Женщина пожалела меня и дала за это колечко картошку и огурец. Съела я все, зашла на вокзал, присела перед кассой и расплакалась от обиды. Подняв голову, я вдруг увидела отец с батожком, бросилась на шею с криком: «Тятя, родненький, ты откуда здесь», но, он не узнал меня, за четыре года его дочь. И только тогда, когда начала называть имя мамы, сестренки и брата, и только тогда поверил, что это его старшая дочь. Обнялись и расплакались оба. А около нас собрался народ, и многие плакали. Кто-то сказал: «Ой, какая счастливая встреча». Затем пошли к поезду, на котором везли раненых солдат в Зенковский госпиталь, который находился в Зенковском парке. И вместе с отцом приехала домой. Для всей семьи была большая радость, что отец вернулся с фронта».

Труден и тернист был жизненный путь моих родных. Опаленное войной детство, непростое послевоенное житье. Однако, прожитые годы свидетельствуют о том, что у них истинно золотое сердце и добрая душа. Их оптимизм и энергия заряжали все вокруг, давали надежду и силы, а безграничная доброта, внимательность, отзывчивость, мудрость, оптимистичность покоряли наши сердца. Только рядом с ними чувствуешь, как жизнь наполняется смыслом, светом, только с ними всегда становится спокойно на душе.

Смышляева Ирина Владимировна
Губарева Ксения Макаровна

Трудная судьба выпала на долю Губаревой Ксении Макаровны. Родилась она в 1922 году в деревне Пятовская Саратовского района Брянской области. В семье позже родилась младшая сестра Нина. Отец умер рано, поэтому воспитание дочерей легло на хрупкие плечи матери. Ксения окончила начальную школу, была вынуждена оставить учебу и пойти работать в колхоз. В колхозе работала наравне со взрослыми, доила коров, косила сено, полдела овощи. Когда исполнилось шестнадцать лет, поехала на станцию Сурханэ, где стала работать на заводе. Хотелось зарабатывать деньги, помогать матери, растить младшую сестру.

Начавшаяся война в июне 1941 года внезапно оборвала планы на дальнейшую жизнь большинства людей нашей страны. Ксения решила для себя, что немедленно попросится на фронт. Обратилась в военкомат, объяснив, что её место на фронте. Ксения Макаровна с малости имела решительный и бесстрашный характер. В военкомате её отправили учиться на службу с боевыми орудиями. После окончания училища была призвана на фронт зенитчицей в звании ефрейтора. Была награждена правительственными наградами, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией», «За оборону Кавказа».

Бог был милостив к Ксении Макаровне, с фронта она вернулась без единого ранения. Начались мирные будни. Однажды она познакомилась с парнем, который проходил лечение в госпитале после ранения. Это был Губарев Петр Прокопьевич - коренной сибиряк. На фронт был призван в Алтайском крае. Прошёл всю войну. Был награжден орденами и медалями, имел ранения, попал в плен, после плена лечился в госпитале.

Молодые люди решили пожениться и уехать на постоянное место жительства в Прокопьевск. Приехав на место, решили поселиться в селе Верх- Егос. Ксения Макаровна пошла работать в совхоз «Прокопьевский», работала кочегаром в котельной,

телятницей. К работе относилась добросовестно и ответственно. Привыкнув к труду с детских лет, трудилась до самой старости.

У супругов Губаревых один за другим родилось трое сыновей. Мальчики росли озорные, создавая родителям массу проблем. Имея тяжелый характер, на который отложил отпечаток плен и ранения, муж Петр Прокопьевич не всегда был справедлив к Ксении Макаровне, незаслуженно обижал её, мог и кулаком приложиться.

Но никогда не жаловалась, никогда никого не осудила, все горести и беды переносила в себе, никогда никого не виня. Вырастили детей, ушли на заслуженный отдых, жить бы да радоваться, но внезапно умирает муж. Пережив горе, Ксения Макаровна обнаружила, что сама неизлечимо больна, сказался фронт и тяжелая работа. Три года боролась она с тяжелой болезнью, но на этот раз она проиграла борьбу. Умерла Ксения Макаровна, когда ей было 70 лет. Вспоминая свою жизнь, она говорила, что самые счастливые годы, хотя и самые тяжелые- это фронт. Наверное, это потому, что пришлись на молодые годы.

Корец Ольга Алексеевна **Военная наука жизни**

«Война, война, а мы-то жили. Война, война, а мы рожали. Война, война, амы несли, не спали, не доедали. Боролись, терпели, сражались, мужались, умирали за тех, кто был с нами рядом; за тех, кто оставался жить; за тех, кто вспомнит и расскажет о том, что мы пережили».

Можно бесконечно думать, вспоминать, говорить, писать о подвигах простых людей, солдат,детей, матерей, вдов в годы этой невыносимой, страшной, жестокой Великой Отечественной войны.

И, пожалуй, самые тяжелые и трагичные судьбы были у женщин, матерей и солдатских вдов. Их нет уже в живых, но мы, их внуки, живы. Мы будем помнить через них все беды, горе той Великой, что пронесли они на своих плечах.Про подвиг

материнства моей бабушки по линии папы, Горшковой Анны Егоровны, труженицы тыла, я и хочу рассказать.

Моя бабушка по папиной линии Пушкиова (Горшкова) Анна Егоровна родилась 24 января 1908 года.

«В эти страшные дни оккупации, мы все время хотели есть, - вспоминает ее сын Алексей Горшков. – Нам было не понять, откуда у немцев всегда была вкусная еда. Что наше молоко они пили – это понятно, так как у нас была корова. А тушенка? Хлеб всегда? Однажды, дождавшись, когда они ушли, оставив всю еду на столе, мы с братом Володей, ему было 4года, а мне 2,5 года, слезли с печи и к столу, стали брать все что попадетя под руки. И, неожиданно, за этим делом нас захватил немец, зачем-то вернувшийся раньше времени. Схватил нас за шиворот. Володю, в мороз и раздетого выбросил в холодную комнату, называлась она холодильником, а меня прямо в топку русской печки ножками вперед, она еще была горячая. Мы орал, как резаные. На этот дикий крик вбегает мать, отталкивая немцев, которые тоже сбежались на детский вопль. Кое-как меня вытащила, но одна нога у меня все же обгорела. Она отдала меня старшим сестрам Вале и Тане. После этого она кинулась за Вовкой. А немцы не пускают ее. Говорят, хватит, мол, одного спасла, а этот пусть замерзает, берут автоматы, пугают нас, но не стреляют. Мать все равно как-то проскочила мимо них, забежала в эту ледяную комнату, схватила Вовку и бросила его к нам на русскую печь. При этом наша мать была на сносях, как говорили в то время. Она ждала пятого ребенка. И немцы после этого нашу мать еще и хвалили: «Гут, матка, гут, матка». Вот так мы остались живы. Я очень благодарен ей за этот боевой материнский поступок, так может поступить только горячо любящих своих детей МАТЬ, бросаясь в огонь, в холод за попавшими в беду детьми. Это ли не подвиг!»

Еще один очень запоминающейся случай из военного детства рассказал мне папа Алексей Иванович Горшков: «Когда в деревню пришли немцы, условия жизни были невыносимые. Каждый день смотришь на этих немцев, которые разговаривали на непонятном для нас языке. Нам всегда не хватало молока,

все выпивали немцы. Холодно. Одеть нечего. Есть практически тоже нечего. В декабре 1941 года, когда немцы стали уходить из наших деревень под натиском советских войск, они забирали все у бедных жителей: колхозных телят, овец, коров угоняли с собой. А как же мы без коровы бы жили? – говорит папа. – Она же наша кормилица. Все женщины, в том числе и наша мама, бежали за немцами, угонявших их коров. Звали своих буренок. Сколько было крика, рева, мычание коров, звуки от выстрелов из немецких автоматов. У меня до сих пор стоит этот шум в голове, когда я начинаю это вспоминать. Многие женщины возвращались, так и не догнав своих кормилиц. А нашей мамы нет и нет. Обезумевшие от такого горя, что мы больше никогда не увидим ни свою маму, ни Ласку – так звали нашу корову, сидели и плакали с братом. Мы долго ждали их и дождались. Больше трех километров мама бежала за коровкой, до реки Нечега в деревне Соколово. Сколько же было радости, когда мы увидели нашу маму, идущую с коровой, уставшую, растрепанную, но счастливую. Целовали и обнимали их. Вот оно, счастье-то! В годы войны отвоевать свою корову у немцев. Так что благодаря маме, у нас осталась наша кормилица. Немцы еще не ушли, у нашей мамы родился пятый ребенок, брат Толя».

Далее хочу продолжить рассказ о моей второй бабушке и дедушке по материнской линии – Дмитряха Татьяны Борисовны и Дмитрия Егоровича.

Моя вторая бабушка Дмитряха Татьяна Борисовна с моим дедом Дмитряха Дмитрием Егоровичем в годы войны работали в госпиталях города Прокопьевска. Она – операционная сестра, в дальнейшем замещающая врачей, он – шофер на грузовом автомобиле, который крутил свою баранку сутками напролет. Оба работали в тылу. Дед Митя, по рассказам моей мамы, встречал раненых с аэродромов, вокзалов и развозил их по госпиталям. Но и, конечно, увозил на захоронение умерших солдат, предварительно завернув их в простыни, так как гробов не хватало.

«Когда я родилась, Киев брали, - так начала свой рассказ моя мама в далеком 2012 году,- это было 11 октября 1941 года. Так началось мое военное детство. С мамой мы прожили в больнице

все годы войны, так как она работала в госпитале медицинской операционной сестрой.

«Госпиталь был всесоюзного значения. Папа мой привозил больных, а мама моя их лечила, – продолжала мама. Так с полутора лет и до окончания войны я лечила больных. Что могла делать, то и делала. Перематывала бинты, стирала их, гладила. Помогала носить еду, лекарства, таблетки больным. А в апреле 1945 года поставила свой первый укол. Конечно, мама помогала.

Госпиталь был нашим вторым домом. Я практически его не покидала. Помню, что постоянно больные стонали, плач стоял по коридорам. Кровь, бинты, раненые, искалеченные, то без руки, то без ноги. В операционных постоянно горел свет, круглосуточно делали операции. Меня хотели все время куда-нибудь отвести, чтобы я этого не видела, но я все время была «на передовой», т.е. крутилась у врачей и медсестер под руками. И так со мной смирились. Помню, как хорошо больные меня благодарили за то, что я все подавала, носила и говорили мне: «Спасибо, детка». А один врач мне сшил тогда маленький беленький халатик, так я его не снимала. Так он мне понравился, что появилось у меня новое имя от всех медицинских сестер – «Алефтиночка-картиночка».

А мне еще даже разрешали кормить больных. Я брала ложку и тарелку в столовой и кормила, и поила тех, у кого были руки забинтованы.

А еще помню, папа меня звал, когда больных привозил: «Алька, принимай больных!» Так до сих пор живет в моей памяти этот зов папы.

А однажды в больнице началась какая-то эпидемия. И решила меня мама оставить дома, поводить с младшей сестренкой Тamarой, а жили мы тогда на Щербакове. И пошла спокойно на работу, зная, что дочь не заразится, да и отдохнет от больных немного. Да не тут-то было! «Её и след простыл», – говорила моя бабушка. Мы её искать всем двором начали, а потом смекнули, что дальше, чем в госпиталь она не убежит». А я тем временем была уже в операционной. Подставила стул и наблюдала за операцией.

А самое страшное, когда больные умирали. Их

заворачивали в простыни и увозили на грузовиках хоронить. А я бегала и кричала:

-Зачем увозите, я их не долечила». Так закончила свое воспоминание моя мама.

Мой рассказ будет не полным, если я не вспомню прородного брата моей бабушки Горшковой Анны Егоровны, Пушкова Петра Егоровича и его жену Валентину Гавриловну, которые воевали на фронтах нашей родины. Он – на Ленинградском фронте, на Синявинских высотах. Во время очередного боя недалеко от моего двоюродного деда разорвался снаряд. Его полностью засыпало землей, и он на миг подумал, что все, конец. Но его спасли товарищи, разрыв землю руками. В январе 1943 года он получил тяжелое ранение в коленный сустав и после возвращения из госпиталя с Алтайского края еще долго добивал немцев на полях сражений. Валентина Гавриловна была зенитчицей. Оба имеют множество наград.

На фото Пушков Петр Егорович, родной брат моей бабушки Анны Егоровны, 1998 год. Добрый дедушка, утомленный своим прошлым, прошедший Отечественную войну. Ветеран войны и труда. Великий труженик своего времени. Воспитавший со своей женой четверых детей. Рано потерявший свою вторую половину, любимую Валентину Гавриловну. Остался один, и просто жил своими детьми и особенно внуками. Его дети спокойно могли доверить дедушке внуков, за которым он сам ухаживал и следил за ними. Любимый детьми и внуками. Очень сильно был похож на мою бабушку Пушкову Анну Егоровну. Из воспоминаний его внучки Маргариты Сергеевны: «Дедушка очень любил петь. Его любимая песня из репертуара Жанны Бичевской: «У церкви стояла карета, там пышная свадьба была, все гости нарядно одеты, невеста всех краше была...».

Вот такие награды имел Пушков Петр Егорович. Я впервые вижу такие медали с той Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Верхний ряд: орден Славы,
медаль «20 лет победы в ВОВ»,
медаль «40 лет победы в ВОВ»,

медаль «50 лет Вооруженных Сил СССР»,
медаль «70 лет Вооруженных Сил СССР».

Нижний ряд:

«Ветеран труда»,
медаль «Георгий Жуков»,
орден Отечественной войны
1 степени,
знак «Фронтовик 1941-1945»,
знак «25 лет победы в ВОВ»,
медаль «50 лет победы в ВОВ».

Валентина Гавриловна Пушкова (Громова), уроженка села Сычёво. Она ушла воевать на фронт в 1943 году. Ей тогда было чуть больше 18 лет. На фронте она была зенитчицей, служила в зенитном полку, который дислоцировался на Украинском фронте.

На фото военная красавица – Валентина Гавриловна Громова, его будущая жена. Ей бы в фильмах сниматься, а она пошла воевать. Отвоевала, вернулась с фронта, вышла замуж, родила четверых детей, появились внуки и, казалось бы, жить, да жить, но в феврале 1984 года у нее просто остановилось сердце, когда ее выписывали из больницы, где она лежала и пролечивала легкие. Внизу, в вестибюле больницы ее ждала жена брата ее мужа Елена Иосифовна Пушкова живой и здоровой.

Фронтная зенитчица – Пушкова Валентина Гавриловна тоже на фронте и в мирные дни заслужила такие медали.

Вот уже несколько лет 9 мая в День Победы мы с папой, Горшковым Алексеем Ивановичем, участвуем в акции - шествии «Бессмертный полк». Проходим по улицам с высоко поднятыми портретами своих родственников, воевавших в Великой Отечественной войне. Отдаем дань памяти тем, кто оставил нам мирное небо над головой, тем нашим родным душам, которые воевали, трудились в тылу. Они думали о победе и не сомневались, что одолеют врага. Они, наши родственники, сделали это. И мы – это их победа. Мы счастливы, что живем без войны. И хотим вас поблагодарить именно таким образом, пройдя с вашими портретами, громко произнося: «Мы помним! Мы гордимся!» Да, мы гордимся вами, кто дал нам возможность

с любовью смотреть на огромное голубое небо над головой.
Спасибо Вам, наши военные родные души.

Дыба Людмила Виссарионовна

**Дыба Михаил Михайлович – участник Великой
Отечественной войны 1941 – 1945 гг.**

Дыба Михаил Михайлович коренной сибиряк. Родился 5 декабря 1919 года в колхозе Куйбышево, деревня Георгиевка Новосибирской области. С самого раннего детства был привязан к земле, к нелегкому крестьянскому труду. С пятнадцати лет работал в поле вместе с родителями. Вязал снопы, косил сено, пахал землю, ухаживал за скотом. В деревне была всего одна улица, где проживали 100 семей. Напротив протекала река Тартас правый приток Оби. Был магазин, клуб, школа четыре класса. В колхозе выращивали зерновые, работали на коровнике. Дом, в котором жила большая семья Михаила Михайловича была пятистенок. В двух комнатах хате и горнице стояли кровати, диван, шкаф, стол и лавки. В хозяйстве скот держали, а в зиму молодняк - телят, курей заносили в дом за печку. Огороды были по пятьдесят соток. Питались только тем, что вырастили. Работали в колхозе за трудодни. Мама Варвара Ивановна работала дояркой, отец Михаил Иванович односельчане его звали Михавка, на разных работах. Дети Поля, Таисия, Михаил, Семен, Антон. Все любили свой красивый край, берёзовые леса, необъятные луга, полевые травы, где было множество различной птицы, мелких животных. В реке водилось много разной рыбы, грибы собирали в основном белые и желтые грузди.

Родная сторона, как мать - неповторима.

Здесь отчий дом и в родниках вода,

Здесь золотые россыпи рябины

И по-сибирски строгая зима,-

Все это край, в котором ты родился,

Не безразлична нам его судьба.

Расти, живи, цветы на счастье

Для сердца милая – родимая земля

Несмотря на молодые года Михаил Михайлович, чувствовал себя взрослым, к делу относился добросовестно с пониманием. Руководители хозяйства поддерживали таких ребят и решили несколько человек послать учиться на курсы трактористов. А после курсов вручили Михаилу Михайловичу колхозный старенький трактор СТХЗ, который еле – еле держался на колесах. Вот тут и проявилась еще одна черта Михаила - настойчивость. Не одну ночь, и не один день, провел он под этим колесником, ремонтируя его, но в первый день посевной, по деревне Георгиевка, он промчался лихо.

Работа в поле

И по тем временам первый тракторист деревни Георгиевка, был самый уважаемый человек. Парень он был видный, рост высокий, русоволосый чуб, рубаха нараспашку, всегда впереди всех, а как красиво пел. Не одна девушка бросала на него взгляд, а понравилась ему красивая Аннушка, которая жила на другом краю деревни. Когда вечером пришел к ней домой, чтобы пригласить на свидание, разволновался. Спросил разрешение у родителей, и только тогда стал ухаживать. Часто проводили время на берегу речки, вечерами ходили в клуб на танцы, которые проходили в клубе под патефон, провожал до дома и нежно целовал. Решили пожениться. Свадьбу сыграли веселую и хлебосольную. Через год родилась у них дочка Зоя. Радость и счастье царило в семье.

Дыба Анна Игнатьевна

А тут в весеннюю призывную кампанию 1939 года, пришла повестка в Армию. Для всей родни новобранца, особенно семейного, проводы в армию — это праздник со слезами на глазах. Столы накрыли прямо во дворе. Собрались все родные новобранца, его друзья, руководители хозяйства. Выступили с напутственными словами, вручили родную землю, ручку, блокнот, конверты и утром отправили на лошади на призывной пункт. Прослужив два года, началась война. Однажды после очередных учений, возвращаясь в воинскую часть, отряд направлялся в

столовую. Только сели за столы, как услышали нарастающий гул. Немецкие самолеты атаковали их воинскую часть. Бежали, кто куда, прятались под столы, в подсобку. Было очень страшно, вспоминал Михаил Михайлович. Когда все закончилось, один солдат был убит. На второй день – все на передовую. На фронте Михаилу Михайловичу срочно пришлось переучиваться на шофера. Курсы длились, шесть дней. На первых порах от шофера требовалось, чтобы машина «бегала». У Михаила Михайловича она бегала. И он не меньше других рисковали жизнью доставляя бойцов на фронт, подвозя боеприпасы, занимаясь снабжением.

22 июня 1941 год армия нацистской Германии, и ее союзников начала внезапные боевые действия по отношению к СССР. В первые месяцы войны Красная Армия терпела катастрофические поражения и уже спустя две недели с момента наступления в осаду была взята столица Украины – город Киев.

Оборона Киева – крупное сражение периода Великой Отечественной, в котором принимали участие силы Советской армии и Вермахта. Наступающие – нацистская Германия, планировала завладеть Киевом, как стратегически важным городом. Обороняющиеся – СССР, хотели защитить город, не дав армиям групп «Центр» и «Юг», продвинуться вглубь страны.

В Великой Отечественной войне участвовал с 1941 г. по 1946 г., на 1 Украинском фронте. На второй день войны участвовал в боях при 543 корпусном артиллерийском полке. Дошли до Киева.

18 августа Киев сдали и 19 августа на переправе, на станции Перетино были окружены и попали в плен.

«Когда сказали: «Мы окружены»,
Нам нужно с боем выйти до рассвета»,
Он вынул фотографию жены
Из левой створки жесткого планшета...

Мысль стрелой пронеслась в голове, а ведь дома его ждут жена молодая с дочкой, родители, односельчане.

На краю леса, куда их привезли немцы, русских пленных оказалось много. Недалеко находился свободный скотный двор, туда и загнали, а ворота закрыли.

Просидели там всю ночь. Утром, открыли ворота, и

подали команду на немецком языке — выходи строиться. Все стоят, не знают, что делать. Тогда человек в форме немецкого офицера говорит на чисто русском языке: “Выходите строиться и становитесь по четыре”. Стали по четыре, офицер по-русски говорит: “Будете следовать строем, кто немного выйдет из строя, будет застрелен охраной”. Привезли на окраину города Житомир. Пленных держали месяцами в казарме, за колючей проволокой, многих под открытым небом, полуголодные, люди ели траву и дождевых червей. Голод, жажда, антисанитария, преднамеренно устроенные немцами, делали свое дело. Многие погибали от голода. Солдаты, попавшие в плен, тихо переговариваясь между собой, решили бежать. Их было шесть человек.

Концлагерь в городе Житомер

Из плена в Житомире бежали шесть человек и через 15 дней попали к партизанам. Было очень страшно и голодно. Знали, что в любую минуту их могли догнать, предать и убить.

После этого Михаил Михайлович попал в часть 250 стрелковой дивизии, был шофером, возил подполковника Пивень Григория Филимоновича до конца войны. В какие только передраги не попадали за годы войны, все вытерпели, все пережили. Застигнутые бомбежкой, часто хоронились в кювете, а то, и в старой воронке, наполненной до половины водой. В стороне от дороги исходят свинцом зенитные пулеметы, частят скорострельные зенитки. Но самое главное для шофера доставить подполковника к месту назначения.

В дороге всегда напевал песню фронтовых шоферов: « Мы вели машины, объезжая мины, по путям дорогам фронтовым». Она помогала ему выжить, выстоять, в эти тяжелые времена.

От Эльбы шли своим ходом до станции Борисовка под Минском.

День Победы встретил со слезами на глазах и верой в то, что скоро встретиться со своей семьей. Ведь разлука длилась семь лет.

После войны в 1946 году вернулся домой. Радостно встретила его молодая жена Анна, а вот подросток дочка Зоя,

совсем его не знала, ведь его не было дома семь лет. Зоя уже в школу пошла. Соседи, родственники со слезами на глазах встретили солдата с фронта. Тихонько подталкивали Зою к отцу, но она спряталась за дверь и не выходила к «чужому дяде». Но он быстро нашел к ней отцовский подход, лаской, подарками, которые он привез с фронта.

Михаил Иванович с женой Анной Игнатьевной

Анна Игнатьевна имеет награду Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» В годы войны работала со всеми наравне, косили, боронили в поле, веяли зерно лопатами, а очищенное зерно относили в амбар. В летнее время хорошо помогали дети. Вместе, возвращаясь домой, после трудового дня, шли через лес, собирали грибы, ягоды. На болотах было очень много утиных яиц, их тоже все собирали и ели. Осенью подстреливали уток, варили суп с лапшой. С фронта приходили письма, их читали, перечитывали не только в семье, но и с соседями, односельчанами. Миновало и это страшное лихо. Вернувшиеся с полей сражений люди принялись за восстановление хозяйства.

Без крепких мужских рук, сократились посевные площади, уменьшилось поголовье скота, пришёл в негодность итак скудный довоенный сельхозинвентарь, большинство сельхоз - работ, производилось вручную. Перспектив у деревни Георгиевка не было. Вместе с родственниками решили переехать в Прокопьевский район, в поселок Ключи. Жили в землянке, вырытой в земле со ступеньками вниз. Внутри землянка была обшита досками, и сделана печь. Спали на дощатых топчанах. Стоял стол, стулья. Жили в землянке несколько семей. 13 мая 1946 года приехали они с семьей в совхоз «Ясная Поляна», работал Зав, мастерскими, затем главным инженером совхоза. В хозяйстве не было ни одной сельскохозяйственной машины, которую бы не обследовал, не испытал Михаил Михайлович. Не без его прямого участия тракторный и автомобильный парк совхоза в страдную пору работал как часы.

В коллективе среди рабочих хозяйства. Водитель Дыба Михаил Михайлович с сыном Петей.

Анна Игнатьевна домохозяйка. Держали полный двор скотины, огород. После войны у них родились два сына Петр 1947 года рождения и Николай 1950 года. Михаил Михайлович всегда гордился своими детьми. Они были первыми помощниками, для своих родителей. Сыновья Петр и Николай отслужили в Армии.

Родина высоко оценила ратный путь Михаила Михайловича. Он награжден восемью боевыми наградами.

Орден «Отечественной войны».

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Медаль «В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

Медаль «За освоение целинных земель» и юбилейные медали.

Долг свой перед Родиной Михаил Михайлович выполнил.

Участники Великой Отечественной войны.

Родной брат Михаила Михайловича, Дыба Антон Михайлович, был призван на фронт 20.04.1941 года Прокопьевским ГВК. Участник Сталинградской битвы в звании гвардии старший сержант, умер от ран, 4398 полевой подвижной госпиталь. Похоронен на станции Усть – Холгерская, Серафимовичский район Сталинградской области, ныне Волгоградской области. Архив Прокопьевского ГВК д.14, т.1, 1949, л 194, № в эл. Архив 107347.

Ежегодно, 9 мая, на площади у Дома культуры поселка, проходит Митинг, посвященный Великой Победе. По главным улицам поселка, проходит «Бессмертный полк» с портретами участников Великой Отечественной войны поселка.

Митинг у памятника Победы.

Бессмертный полк.

Любимая песня Михаила Михайловича была «ДЕНЬ ПОБЕДЫ»

День Победы, как он был от нас далек,

Как в костре потухшем таял уголек...
Были версты, обожженные в пыли, -
Этот день мы приближали, как могли.
Этот День Победы – Порохом пропах.
Это праздник – С сединою на висках.
Это радость – Со слезами на глазах, -
День Победы! День Победы!
Дни и ночи у мартеновских печей
Не смыкала наша Родина очей...
Дни и ночи битву трудную вели, -
Этот день мы приближали, как могли.
Здравствуй, мама, возвратились мы не все...
Босиком бы пробежаться по росе...
Пол-Европы прошагали, полземли, -
Этот день мы приближали, как могли.

Война закончилась 75 лет назад, а память о ней живет до сих пор. И будет жить всегда. Пока мы будем о ней говорить, и чтить память о погибших на этой войне

Великая Отечественная война пришла в каждый дом, в каждую семью. Все мужчины встали в строй, на защиту Родины. В тылу остались дети, женщины и старики. Но они тоже приближали Победу своими подвигами. Много разных праздников есть на Земле, но самым светлым тот, который дал нам свободу, мир - это День Победы. Каждый год мы с нетерпением ждём этот праздник. В этом году он особенный, юбилейный – 75 лет..

Память о Великой Отечественной войне будет сохранена, если каждый человек будет знать и помнить о войне и передавать это по наследству.

C	34
« , !»	
« , ...»	
« »	36
<hr/> 14 35	
« »	37
« »	38
« »	38
« »	40
« ...».	41
« »	41
«1941-1945»	42
« »	43
« »	43
« , , ».	45
<hr/> 36 ...	
« ...»	47
« ...»	

«	»	49	
«	,	»	51
«	,	»	55
«	...»	57	
«	»	59	
«	-	»	62
«	»	»	63
«	...»	64	
«	»	64	
«	-	»	64
«	»	66	
«Не забудем никогда»		67	
Русинова Наталья Михайловна		67	
«Посвящение»			

